

30
131

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

Апрѣля 15-го

С
В
Я
Т
Ы
Й

С
В
Я
Т
Ы
Й

8.

1896 года.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць
около 1 и 15 чи-
сель. Цѣна
ПЯТЬ рублей.

Подписна прини-
мается въ Ре-
дакціи Минскихъ
Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ.

Священническое мѣсто при Цеперской церкви, слуцкаго уѣзда, 1 апрѣля предоставлено псаломщику Слуцкой соборной церкви Николаю **Наркевичу**.

Священникъ Велико-Борской церкви, рѣчицкаго уѣзда, Алексѣй **Могильницкій**, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Турковской церкви, бобруйскаго уѣзда, съ 4 апрѣля.

Псаломщическій сынъ Александръ **Горячко** опредѣленъ псаломщикомъ къ Бѣлоручской церкви, минскаго уѣзда, съ 4 апрѣля.

Іеродіаконъ Ляданскаго Благовѣщенскаго монастыря **Викторъ** 7 апрѣля рукоположенъ во іеромонаха.

Священническое мѣсто при Велико-Борской церкви, рѣчицкаго уѣзда, 10 апрѣля предоставлено псаломщику Долгиничской церкви, игуменскаго уѣзда, Михаилу **Щекарезову**.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, 11/12 апрѣля состоявшимся, псаломщикъ Колбчанской церкви, игуменскаго уѣзда, Стефанъ **Мигай** отчисленъ отъ занимаемой имъ должности.

Псаломщикъ Языльской церкви, бобруйскаго уѣзда, Николай **Ляшко**, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Слуцкой соборной церкви, съ 13 апрѣля.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а :

А) Священника.

При церквахъ: *Грицковичской*, борисовскаго уѣзда, съ 30 мая; *Борщовской*, рѣчицкаго уѣзда, съ 14 декабря и *Малоплотницкой*, пинскаго уѣзда, съ 24 января.

Б) Псаломщика.

При церквахъ: *Березовецкой*, новогрудскаго уѣзда, съ 20 января; *Ястребльской*, того же уѣзда, съ 14 февраля; *Вороничской*, игуменскаго уѣзда, съ 18 февраля; *Добровольщинской*, бобруйскаго уѣзда, съ 22 февраля; *Бѣлланской*, пинскаго уѣзда, съ 1 марта; *Новосадской*, минскаго уѣзда, съ 30 марта; *Дольской*, пинскаго уѣзда, съ 8 апрѣля; *Долгиничской*, игуменскаго уѣзда, съ 10 апрѣля; *Колбчанской*, того же уѣзда, съ 12 апрѣля и *Языльской*, бобруйскаго уѣзда, съ 13 апрѣля.

Исключаются изъ списковъ за смертію псаломщики церквей: Бѣлоручской, минскаго уѣзда, Никаноръ **Горячво**, съ 27 марта; Дольской, пинскаго уѣзда, Андрей **Хлѣбцевичъ**, съ 8 апрѣля и заштатный псаломщикъ Греской церкви, слущкаго уѣзда, Даниль **Черняковскій**, съ 20 марта.

За усердное преподаваніе Закона Божія въ народныхъ училищахъ объявляется благодарность Его Преосвященства нижеслѣдующимъ священнослужителямъ:

Минскаго уѣзда: Самохваловичскаго училища священнику Григорію **Оберману**, Острошицко-Городецкаго — священнику Амфилохію **Руберовскому**, Заславскаго — священнику Или **Флерову**, Озерскаго — священнику Петру **Свирскому**, Гатовскаго — священнику Сергію **Глушковскому**, Раковскаго — протоіерею Николаю **Лисицкому**, Тоново-Слободскаго — священнику Михаилу **Бирюковичу**, Рубежевическаго — священнику Лукъ **Шумаковичу** и Прилукскаго — священнику Стефану **Струковскому**.

Борисовскаго уѣзда: Логойскаго училища священнику Василю **Вержболовичу**, Смолевическаго — священнику Владимиру **Зубновичу**, Юрьевскаго — священнику Іоанну **Минкевичу**, Гайнскаго и Гайно-Слободскаго — священнику Роману **Москалевичу**.

Игуменскаго уѣзда: Синьловскаго училища священнику Лѣшницкой церкви Николаю **Заусцинскому**, и Дукорскаго — протоіерею Григорію **Шимановскому**.

Рѣчицкаго уѣзда: Автютевичскаго училища священнику Максиму **Шолковичу**, Храковичскаго — священнику Іосифу **Лукашевичу** и Великоборскаго — священнику Алексѣю **Могильницкому**.

Бобруйскаго уезда: Чирковичскаго училища священнику
Михаилу Самойловичу.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣй- шемъ Синодѣ.

**Вниманію епархіальныхъ начальствъ, духовенства
и благочестивыхъ жертвователей.**

Въ видахъ прекращенія обнаруженныхъ повсемѣстно въ Россіи недозволенныхъ сборовъ пожертвованій на православныя учрежденія на Востокѣ, въ особенности на Аѳонскіе монастыри и существующія на Аѳонѣ, подъ именемъ монастырскихъ учрежденій, отдѣльныя келліи, и въ предупрежденіе обмана благочестивыхъ жертвователей незаконными сборщиками, неоднократно было объявляемо въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», «Правительственномъ» и «Сельскомъ Вѣстникахъ», что обращеніе настоятелей Аѳонскихъ келлій, именуемыхъ иначе старцами, къ русскимъ благотворителямъ посредствомъ писемъ и воззваній является злоупотребленіемъ и крайне неблаговидною эксплоатаціею религіознаго чувства русскаго народа и что лишь тѣ пожертвованія достигаютъ цѣли, кои производятся по выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода, въ пользу дѣйствительно нуждающихся обителей, сборнымъ книгамъ, при чемъ были объявлены имена нѣкоторыхъ завѣдомо неблагонадежныхъ сборщиковъ-келліотовъ.

Къ сожалѣнію, означенныя объявленія, какъ можно судить по доставляемымъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ сборамъ пожертвованій въ пользу келлій, далеко не достигаютъ своей цѣли. Поэтому, высылка этихъ сборовъ по назначенію была пріостановлена на нѣкоторое время, впредь до изысканія способовъ къ упорядоченію этого дѣла. Нынѣ Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи

имѣющихся по сему предмету свѣдѣній, между прочимъ, постановилъ: а) выслать на имя Императорскаго посла въ Константинополь, для раздачи по принадлежности, деньги, поступившія въ Управление въ пользу разныхъ келлій, за исключеніемъ тѣхъ денегъ, которыя адресованы на имя старца келліи Трехъ Святителей Варлаама Чернышева, старца келліи Рождества Богородицы (а нынѣ Игнатія Богоносца) Моисея Буренина, старца келліи Святыя Троицы Серафима Мосягина, старца келліи святителя Николая (Бѣлозерки) іеросхимонаха Неофита, старца келліи святаго Іоанна Предтечи іеромонаха Иннокентія, старца келліи положенія пояса Богоматери іеромонаха Іоанникія (Литвиненко), каковыя деньги, равно какъ и поступившія въ пользу *перваго русскаго Сиротскаго дома въ Константинополь*, въ виду засвидѣтельствованной неблагонадежности поименованныхъ лицъ и несуществованія въ Константинополь означеннаго дома, возвратить жертвователямъ; б) въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», а также въ «Правительственномъ» и «Сельскомъ Вѣстникахъ» печатать періодически о томъ, что изъ приношеній въ пользу Аѳонскихъ келліотовъ могутъ достигать своей благотворительной цѣли только тѣ, кои будутъ направляемы въ монастыри и келліи, которымъ разрѣшенъ Святѣйшимъ Синодомъ сборъ пожертвованій и о коихъ публикуется во всеобщее извѣстіе, что въ такіе монастыри и келліи пожертвованія могутъ посылаться или прямо на Аѳонъ, на имя настоятелей ихъ, или высылаться въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, которое будетъ отправлять ихъ по назначенію, и что, наконецъ, пожертвованія, высылаемыя въ Хозяйственное Управление для такихъ келлій, коимъ не дано разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода на сборъ пожертвованій, не будутъ посылаться по назначенію.

Объявляя о семъ во всеобщее извѣстіе, Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ имѣетъ честь покор-

нѣйше просить епархіальныхъ начальства сдѣлать распоряженія о напечатаніи вышеприведеннаго постановленія Святѣйшаго Синода въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и о повсемѣстномъ и сколь возможно большемъ распространеніи сего постановленія чрезъ духовенство среди православнаго населенія.

Вмѣстѣ съ симъ, Хозяйственное Управленіе считаетъ долгомъ объяснить, что многіе жертвователи, по отсылкѣ ими денегъ въ Хозяйственное Управленіе, иногда и весьма мелкими суммами, обращаются въ сіе Управленіе, или къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, съ жалобами на то, что не получили извѣщенія объ отсылкѣ присланныхъ ими денегъ по назначенію и о полученіи оныхъ на мѣстѣ назначенія. Но Хозяйственное Управленіе не имѣетъ возможности входить по сему предмету въ какую либо переписку, крайне для него обременительную. Посему желательно было бы рекомендовать жертвователямъ, чтобы они, если желаютъ имѣть отвѣтъ на свои заявленія, обращались непосредственно въ тѣ обители, куда направляются деньги, не прибѣгая къ посредству Хозяйственнаго Управленія, которое, при многочисленности поступающихъ къ нему сборовъ и пожертвованій, не имѣетъ никакой возможности отсылать каждое письмо и каждое пожертвованіе отдѣльно, а высылаетъ таковыя по мѣрѣ возможности, не болѣе двухъ—трехъ разъ въ теченіе года.

Согласно предложенію Его Преосвященства Минской Духовной Консисторіи, отъ 14 Марта сего года за № 2671, духовенство Минской епархіи симъ приглашается повсемѣстно и сколь возможно больше распространять изложенное въ вышепрописанномъ объявленіи отъ Хозяйственнаго Управленія постановленіе Святѣйшаго Синода среди православнаго населенія.

А К Т Ы

депутатовъ духовенства Слуцкаго окружнаго училищнаго съѣзда, бывшаго въ м. Октябрь прошлаго 1895 года.

Актъ № 1-й.

1895 года Октября 6 дня. Депутаты Слуцкаго окружнаго училищнаго съѣзда духовенства, послѣ молитвы и провѣрки уполномочій, приступили посредствомъ закрытой баллотировки къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителя съѣзда. Большинствомъ избирательныхъ балловъ избраны въ должность предсѣдателя съѣзда священникъ Александръ Терравскій, а дѣлопроизводителемъ — священникъ Михаилъ Самойловичъ. Депутатъ отъ 3 округа Бобруйскаго уѣзда въ первое собраніе съѣзда не явился. Постановили: записать о семъ настоящій актъ и таковой вмѣстѣ съ двумя баллотировочными листами представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 3 Ноября 1895 года, послѣдовала таковая: «*Избранные утверждаются*».

Актъ № 2-й.

1895 года Октября 6 дня. Депутаты Слуцкаго окружнаго училищнаго съѣзда духовенства слушали отношеніе Правленія Слуцкаго духовнаго училища, отъ 5 сего Октября за № 620, слѣдующаго содержанія: «на основаніи журнальнаго опредѣленія Правленія, отъ 6 и 12 истекшаго Сентября за № 53, утвержденнаго резолюціею Его Преосвященства, отъ 22 того же Сентября за № 4496, въ Правленіи училища имѣютъ производиться 5 сего Октября торги, а 9 и 10 того же мѣсяца — переторжка на отдачу съ 1 Января 1896 г. слѣдующихъ подрядовъ: на поставку предметовъ

продовольствія, отопленія и освѣщенія, на очистку дымовыхъ трубъ, ретиральныхъ мѣстъ и мусорныхъ ямъ, на пошитые обуви и одежды и торги на отдачу въ арендное содержаніе двухъ училищныхъ сѣнокосовъ. Къ сему Правленіе имѣетъ честь присовокупить, что, согласно акту сѣзда, отъ 18 Октября 1889 года за № 10, и состоявшемуся по поводу заслушанія сего акта опредѣленію Правленія, отъ 2 и 3 Юля 1890 г., утвержденному резолюціею Его Преосвященства, отъ 9 Сентября того же года за № 3839, переторжка на отдачу подрядовъ въ училищѣ должна производиться при участіи выборныхъ лицъ отъ сѣзда. О вышеизложенномъ Правленіе училища имѣетъ честь увѣдомить сѣзду для зависящаго распоряженія. По заслушаніи сего отношенія, депутаты сѣзда постановили: назначить для участвованія въ переторжкѣ на отдачу подрядовъ въ училищѣ слѣдующихъ священниковъ—депутатовъ: о. Леонтія Наркевича и о. Юанна Шеметилло. О чемъ записали настоящій актъ, для представленія такового на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. На семь актѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 3 Ноября 1895 года, послѣдовала такая: «*Смотрно*».

Актъ № 3-й.

1895 года Октября 6 дня. Депутаты Слуцкаго училищнаго округа слушали переданное при отношеніи Правленія Слуцкаго духовнаго училища, отъ 5 сего Октября за № 621, въ подлинникѣ заявленіе подрядчика по поставкѣ въ семь году въ училище говядины и свиного сала—еврея Давида Садовскаго—слѣдующаго содержанія: «я уже болѣе 20 лѣтъ состою подрядчикомъ по поставкѣ для училища говядины и свиного сала; за все это время я аккуратно исполнялъ свои подрядныя обязательства. Было время, когда Правленіе училища сдавало мнѣ подрядъ и безъ торговъ и при томъ на 3 года. Въ виду того, что на будущихъ торгахъ цѣны за

мой подрядъ могутъ возвыситься или же остаться прежнія, т. е. 3 р. за одинъ пудъ говядины и 5 р. за одинъ пудъ свиного сала, но никакъ не понизиться, потому что поставятъ сало менѣе, какъ за 5 р. пудъ—не возможно, я, желая оставить за собою подрядъ и на будущее время, заявляю Правленію, что я согласенъ въ теченіе трехъ лѣтъ: въ 1896, 1897 и 1898 годахъ, доставлять для училища говядину съ уступкою по 20 к. на пудъ, или по 2 р. 80 к. за пудъ, а сало по прежней цѣнѣ, т. е. по 5 р. за пудъ, подъ тѣмъ условіемъ, если Правленіе предоставитъ мнѣ подрядъ на эти два предмета безъ торговъ. На салѣ сдѣлать уступку не могу, такъ какъ не только по меньшей цѣнѣ, но и по настоящей цѣнѣ (5 руб. за пудъ) этотъ продуктъ никогда не продавался и не продается; на поставкѣ его въ настоящемъ году я несу убытки, переплачивая на каждомъ пудѣ не менѣе 1 рубля противъ контрактной цѣны. Покорнѣйше прошу Правленіе училища обсудить настоящее мое заявленіе и, если найдетъ возможнымъ, оставить за мною подрядъ на говядину и сало на условіяхъ, которыя я предлагаю». По заслушаніи сего заявленія подрядчика Давида Садовскаго, съ заключеніемъ посему Правленія училища, и, находя предложенныя Садовскимъ условія выгодными для интересовъ училища, такъ какъ отъ дѣлаемой Садовскимъ скидки будетъ до 60 р. въ годъ сбереженія, а въ теченіе 3-хъ лѣтъ до 180 р., а равно и принимая во вниманіе добросовѣстное и аккуратное, по свидѣтельству Правленія училища, исполненіе подрядныхъ обязательствъ Садовскимъ въ теченіе болѣе 20 лѣтъ, при всевозможныхъ измѣненіяхъ въ цѣнѣ на поставляемый имъ, Садовскимъ, продуктъ, депутаты съѣзда постановили: просить Правленіе училища предоставить безъ торговъ поставку для училища говядины и свиного сала подрядчику Довиду Садовскому, срокомъ на 3 года, на условіяхъ въ заявленіи его, Садовскаго, изложенныхъ, т. е.

по 2 р. 80 к. за пудъ говядины и по 5 р. за пудъ сви-
наго сала. О чемъ записали настоящій актъ для представле-
нiя такового на благоусмотрѣнiе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 18 Но-
ября 1895 года, послѣдовала таковая: «*Смотрѣно*».

Актъ № 4-й.

1895 года Октября 6 дня. Депутаты Слуцкаго окружнаго училищнаго сѣзда духовенства слушали прошенiе священника Поповщинской церкви, Бобруйскаго уѣзда, Василя Мацкевича, отъ 30 Сентября 1895 года за № 89, въ коемъ онъ, священникъ Мацкевичъ, просить сѣздъ духовенства освободить причтъ Поповщинской церкви отъ налога въ 8 р. на принадлежащую причту водяную мельницу впредь до ея устройства, въ виду того, что таковая внезапною наводненiемъ настоящаго года разрушена и аренда съ оной прекратилась. На прошенiи благочиннымъ 1 округа Бобруйскаго уѣзда сдѣлано посвидѣтельствованiе о справедливости прописанныхъ въ прошенiи мотивовъ (отъ 4 Октября 1895 г.). По обсужденiи сего вопроса, депутаты сѣзда постановили: прошенiе священника Поповщинской церкви Василя Мацкевича имѣть въ виду при составленiи смѣты на содержанiе Слуцкаго духовнаго училища въ 1896 году; о чемъ записали настоящій актъ для представленiя такового на благоусмотрѣнiе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 18 Но-
ября 1895 года, послѣдовала таковая: «*Смотрѣно*».

Актъ № 5-й.

1895 года Октября 6 дня. Депутаты Слуцкаго училищнаго округа слушали отношенiе Правленiя училища, отъ 5 сего Октября за № 631, коимъ Правленiе училища, доводя до свѣдѣнiя сѣзда духовенства, что ученикъ пригото-
ви-

тельного класса Александръ Логовскій утерять выданную ему книгу подъ заглавіемъ: «Гербачъ С. Русскія прописи», стоющую 50 к. (въ томъ числѣ 10 к. за переплетъ), просить съѣздъ духовенства, принявъ во вниманіе, что поименованный ученикъ—сирота, снять со счетовъ Правленія означенныя деньги, въ количествѣ 50 к. Постановили: снять со счетовъ Правленія 50 к. и, записавъ о семъ актъ, представить таковой на утверженіе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 18 Ноября 1895 года, послѣдовала такая: «*Смотрно*».

Актъ № 6-й.

1895 года Октября 6 дня. Депутаты Слуцкаго училищнаго окружнаго съѣзда слушали въ открытомъ засѣданіи отношеніе Правленія Слуцкаго духовнаго училища, отъ 5 сего Октября за № 627, слѣдующаго содержанія: «Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сумеона, Епископа Минскаго и Туровскаго, отъ 18 Марта сего года за № 1450, послѣдовавшей на донесеніи смотрителя училища священника Михаила Источникова, отъ 16 того же Марта за № 143, Правленіе училища имѣетъ долгъ сообщить съѣзду, къ свѣдѣнію, что въ училищную Св. Иоанно-Богословскую церковь поступили, со времени назначенія къ ней отдѣльнаго священника, слѣдующія пожертвованія: 1) жена бывшаго предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей Слуцкаго округа, нынѣ члена Пудожскаго уѣзднаго отдѣленія Петрозаводскаго окружнаго суда Михаила Радольскаго, Наталія Радольская, пожертвовала на престольное евангеліе съ крышками въ мѣдной оправѣ, стоимостью 50 р.; 2) учитель еврейскаго учительскаго института Владиміръ Ивановъ пожертвовалъ на нужды храма 30 р.; 2) пожелавшій остаться неизвѣстнымъ—10 р. для той же цѣли; 4) училищная корпорація пожертвовала 20 р.; казначей Слуцкаго уѣзднаго каз-

начейства Андрей Огевичъ пожертвовалъ 3 р. и іеромонахъ Слуцкаго монастыря Леонтій 2 р. на приобрѣтеніе хоругвей; 5) Пожелавшій остаться неизвѣстнымъ пожертвовалъ мѣдно-вызлащенную лампаду къ иконѣ Тайной вечери, стоимостію 20 р.; 6) учитель приготовительнаго класса училища Теодоръ Дружиловскій пожертвовалъ на престольный мѣдный крестъ стоимостію 12 р. и 7) мѣщанинъ г. Слуцка Теодоръ Повердакъ безмездно побѣдилъ извѣстію снаружи лицевую стѣну церкви, реставрировалъ написанную на оной стѣнѣ масляными красками икону Архистратига Михаила и, сверхъ условленнаго, устроилъ въ притворѣ панель масляною темно-синюю краскою, длиною пять сажени и высотой отъ пола 2¹/₂ аршина. Нельзя не упомянуть здѣсь объ отмѣнномъ усердіи къ храму Божию и. д. церковнаго старосты, помощника смотрителя училища Митрофана Журавскаго, нерѣдко, какъ Правленію извѣстно, вносящаго въ храмъ на его нужды посильную лепту, а также всемѣрно содѣйствующаго благоустроению и благоукрашенію его».

Заслушавъ настоящее отношеніе и принимая во вниманіе заботливость о. Источникова о благоукрашеніи ввѣреннаго ему храма, нуждающагося еще во многомъ, депутаты постановили: искренно благодарить отъ себя и отъ имени окружнаго духовенства: а) смотрителя нашего училища священника о. Михаила Источникова, расположившаго вышепоименованныхъ лицъ къ пожертвованіямъ въ пользу бѣднаго училищнаго храма, б) Боголюбивыхъ жертвователей и в) и. д. старосты помощника смотрителя училища г. Журавскаго за его отмѣнное усердіе къ храму Божию и всемѣрное содѣйствіе благоустроению и благоукрашенію онаго. О чемъ записали настоящій актъ для представленія таковога на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актъ резолюція Его Преосвященства, отъ 16 Ноября 1895 года, послѣдовала такая: «*Смотрѣно*».

Актъ № 7-й.

1895 года Октября 7 дня. Депутаты Слуцкаго окружнаго съѣзда духовенства слушали отношеніе временнаго ревизіоннаго комитета по повѣркѣ суммъ по Слуцкому духовному училищу за 1894 годъ, отъ 5 Октября сего 1895 года за № 350, при которомъ препровождены въ съѣздъ на его разсмотрѣніе: 1) обревизованный отчетъ Правленія Слуцкаго духовнаго училища о приходѣ, расходѣ и остаткѣ экономическихъ, залоговыхъ и переходящихъ суммъ за 1894 годъ; 2) журналы засѣданій того же комитета по повѣрки отчетности за 1894 годъ; 3) актъ отъ 22 Августа сего 1895 г. о наличности училищныхъ суммъ и 4) замѣчанія ревизіоннаго комитета съ объясненіями Правленія училища и заключеніемъ по онымъ того же комитета. Разсмотрѣвъ препровожденные въ съѣздъ документы по повѣркѣ отчетности за 1894 годъ, депутаты съѣзда постановили: представить настоящій актъ вмѣстѣ съ обревизованнымъ отчетомъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства, отъ ^{30 Ноября}_{8 Декабря} 1895 года, послѣдовала такая: «1) *Замѣчанія ревизіоннаго комитета Правленію училища приметъ къ свѣдѣнію и руководству; 2) отмѣченныя въ 1V журналѣ (1895 г. Іюля 5) и въ § 2 замѣчаній ревизіоннаго комитета росписки, неоплаченныя гербовымъ сборомъ, вменяется въ обязанность Правленію училища оплатить таковыя установленнымъ гербовымъ сборомъ и объ исполненіи посему донести мнѣ журналомъ».*

Актъ № 8-й.

1895 года Октября 7 дня. Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода, отъ ^{3/17} Ноября 1882 года за № 2344, депутаты Слуцкаго окружнаго училищнаго съѣзда духовенства въ засѣданіи своемъ сего числа избрали въ члены временно-

ревізійнаго комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ Слуцкаго духовнаго училища за 1895 г. слѣдующихъ священниковъ: Старчицкой церкви—Вячеслава Якубовича, Прусской церкви—Теодора Москалевича и Вызнянской церкви—Григорія Малишевскаго. О чемъ записавъ настоящій актъ, постановили: представить таковой на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 10 Декабря 1895 года, послѣдовала таковая: *«Утверждается»*.

Актъ № 9-й.

1895 года Октября 7 дня. Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода, отъ ³/₁₇ Ноября 1882 года за № 2344, депутаты Слуцкаго окружнаго училищнаго съѣзда духовенства въ засѣданіи своемъ сего числа единогласно избрали въ члены временно-ревізійнаго комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ Паричскаго женскаго училища за 1895 г. священниковъ слѣдующихъ церквей: Брожской о. Александра Савича, Горбацевичской—о. Петра Антониковского и Королево-Слободской—о. Константина Щербинскаго. О чемъ записавъ настоящій актъ, постановили: представить таковой на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 10 Декабря 1895 года, послѣдовала таковая: *«Утверждается»*.

Актъ № 10-й.

1895 года Октября 7 дня. Депутаты Слуцкаго окружнаго училищнаго съѣзда духовенства слушали отношеніе временнаго ревізійнаго комитета, отъ 5 сего Октября за № 352, слѣдующаго содержанія: «Члены ревізійнаго комитета во время повѣрки кассы Слуцкаго духовнаго училища и осмотра продуктовъ, обратили между прочимъ вниманіе на то, что принадлежащіе сему училищу и смежные съ училищ-

нымъ дворомъ огороды и садъ сдаются въ аренду какому то еврею за самую ничтожную цѣну, именно за 12 р. въ годъ. Отдача въ аренду огорода и сада начата, по словамъ о. смотрителя училища, въ 1893 году и продолжается въ настоящее время, въ силу акта одного изъ прежнихъ училищныхъ сѣздовъ духовенства, постановившаго сдавать въ арендное содержаніе. Между тѣмъ, по заявленію того же о. смотрителя, порядокъ этотъ создаетъ массу неудобствъ какъ для учениковъ, такъ и для училищнаго начальства. Ученики до крайности стѣснены арендаторомъ, недозволяющимъ ни подь какимъ видомъ сдѣлать хотя бы шагъ въ садъ и огородъ и при малѣйшей попыткѣ мальчика перешагнуть за училищную ограду, онъ, считая себя полнымъ, хотя и временнымъ хозяиномъ арендуемой земли, нерѣдко употребляетъ крутыя мѣры противъ учениковъ, подозрѣвая ихъ въ какихъ то хищническихъ намѣреніяхъ. Не ограничиваясь этимъ, онъ обременяетъ училищное начальство жалобами, лишенными часто всякаго основанія и имѣющими лишь цѣлью заставить начальство безусловно воспретить ученикамъ входъ въ садъ или огородъ. Вслѣдствіе этого мальчики послѣ утомительныхъ умственныхъ занятій принуждены совершать движеніе, или маціонъ, на открытомъ воздухѣ только по училищному двору, представляющему сравнительно очень небольшую площадь, по которой можно сдѣлать десять шаговъ впередъ и столько же назадъ, но и это движеніе при значительномъ наплывѣ учениковъ, наполняющихъ во внѣ учебное время училищный дворъ, совершается съ трудомъ. Тогда какъ будь весь училищный плацъ въ пользованіи Правленія, училищное начальство нашло бы возможнымъ, не нарушая правилъ благочинія и благоповеденія учениковъ, предоставить имъ пользоваться въ этомъ случаѣ нѣкоторою свободою и такимъ образомъ гигиеническая цѣль, составляющая, какъ извѣстно, одну изъ задачъ современнаго воспи-

танія, достигалась бы съ большимъ успѣхомъ. Одновременно съ этимъ достигалась бы и другая цѣль—экономическая. Въ настоящее время для потребностей ученическаго стола Правленіе покупаетъ зелень и разную огородную овощь больше чѣмъ на 12 руб. Имѣя же въ своемъ распоряженіи огородъ, оно могло бы снабжать ученическую кухню зеленью и многими овощами изъ собственнаго огорода, такъ что за покрытіемъ даже расходовъ по обработкѣ и обсмѣненію огородовъ, все таки можно было бы выручить огородныхъ овощей болѣе чѣмъ на 12 р.; другими словами, тѣ 12 р., которые вносятся теперь арендаторомъ огородовъ, поступили бы даже съ избыткомъ въ видѣ зелени и овощей. Само собою разумѣется, что Правленіе постаралось бы обсмѣнить огороды такими овощами, которые менѣе всего могутъ представлять приманку для мальчиковъ и привлекать ихъ взоры, какъ то: капустою, бураками, картофелью, фасолью, щавелемъ и т. п.

Справка. Изъ заключеннаго Правленіемъ съ арендаторомъ огородовъ копіи контракта (п. 10) видно, что Правленіе имѣетъ право устранить его во всякое время отъ пользованія огородами, но съ тѣмъ непреложнымъ условіемъ, чтобы послѣдніе ни въ какомъ случаѣ не отдавались въ аренду какому нибудь другому лицу, а находились въ исключительномъ пользованіи училища.

Въ виду вышезложеннаго и принимая во вниманіе, что нынѣшній составъ Правленія (какъ убѣдился комитетъ) въ общемъ экономно расходуетъ училищныя суммы и добросовѣстно распоряжается ими, ревизіонный комитетъ просить съѣздъ духовенства, признавъ порядокъ отдачи въ арендное содержаніе сада и огородовъ недостигающимъ благотворныхъ цѣлей, ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ отмѣнѣ, состоявшагося по сему предмету, акта духовенства и о передачѣ сада и огорода, о коихъ идетъ рѣчь, въ поль-

зование Правленія училища, съ тѣмъ, чтобы имъ были выполнены данныя вышеупомянутыя обѣщанія. По наведенной съѣздомъ справкѣ оказалось: а) что контрактъ на отдачу сада и огородовъ, находящихся во дворѣ училища, заключенъ Правленіемъ училища съ Слуцкимъ мѣщаниномъ Иваномъ Нѣмковичемъ 31 Мая 1893 г., срокомъ съ 1 Января 1893 г. по 31 Декабря 1898 года съ платою ежегодно по 12 р. въ годъ; б) что контрактъ сей съ согласія Правленія переуступленъ Нѣмкевичемъ Лейбѣ Маслянскому и в) что, по п. 10 контракта, Правленіе можетъ дать огородамъ и саду какое нибудь другое назначеніе, кромѣ отдачи ихъ въ аренду другому лицу.

По заслушаніи вышепроеписаннаго отношенія комитета и наведенныхъ справокъ, депутаты съѣзда признали неудобнымъ обѣмнять огороды овощами самимъ Правленіемъ, такъ какъ, по мнѣнію депутатовъ, подобный способъ владѣнія огородами можетъ привести къ разнымъ недоразумѣніямъ, не желательнымъ для духовенства. Въ видахъ же улучшенія училищнаго двора въ гигиеническомъ отношеніи до того, чтобы ученики въ свободное время отъ занятій могли имѣть возможно большую площадь для гулянія, съѣздъ духовенства постановилъ—просить Правленіе училища съ наступающаго 1896 года упомянутые огороды и садъ въ арендное содержаніе не сдавать, а постепенно засаживать ихъ (огороды) неплодовыми деревьями и кустарниками, на каковой предметъ настоящій съѣздъ духовенства и ассигнуетъ 10 р. сер.; о чемъ и записавъ настоящій актъ, представить таковой на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 18 Декабря 1895 года, послѣдовала таковая: «Исполнить».

Актъ № 11-й.

1895 года Октября 7 дня. Депутаты Слуцкаго окружнаго

училищнаго сѣзда духовенства слушали отношеніе временнаго ревизіоннаго комитета по Слуцкому духовному училищу, отъ 5 сего Октября за № 351, при коемъ приложено и сообщеніе Правленія училища, отъ 15 Сентября сего 1895 г. за № 595, послѣдовавшаго на предложеніе комитета — приобрести на будущее время медикаменты для ученической больницы изъ аптекарскаго магазина Х. Бронштейна, гдѣ цѣны, какъ видно изъ приложеннаго каталога, много ниже цѣнъ содержателя другаго аптечнаго магазина М. Виткина, не смотря на дѣлаемую послѣднимъ уступку въ количествѣ 6%.

Послѣ общаго разсужденія, депутаты сѣзда постановили: просить Правленіе училища, дабы оно при закупкѣ медикаментовъ для ученической больницы наводило справку въ томъ и другомъ аптечныхъ магазинахъ и въ которомъ окажутся медикаменты дешевле, въ томъ и забирать таковыя съ тѣмъ, чтобы цѣны медикаментовъ не превышали цѣнъ, указанныхъ купцомъ Бронштейномъ. О чемъ записали настоящій актъ для представленія такового на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 18 Декабря 1895 года, послѣдовала таковая: *«Исполнить»*.

Актъ № 12-й.

1895 года Октября 7 дня. Депутаты Слуцкаго окружнаго училищнаго сѣзда слушали прошеніе благочиннаго 1 округа Слуцкаго уѣзда священника Доросинской церкви Хрисанеа Шпилевскаго, въ коемъ онъ, священникъ Шпилевскій, просить сѣздъ духовенства уволить его отъ обязанности повѣрки по книгамъ и документамъ строительныхъ и недвижимыхъ капиталовъ по Слуцкому духовному училищу съ 1882 по 1889 годъ, каковая обязанность возложена на него совмѣстно со священниками Павломъ Волочкевичемъ и Михаиломъ Гаховичемъ сѣздомъ депутатовъ училищнаго округа

1892 года, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что, какъ благочинный, онъ имѣеть слишкомъ много занятій, справиться съ которыми, при постороннихъ обязанностяхъ, ему, священнику Шпилевскому, нѣтъ никакой возможности. По заслушаніи сего прошенія, депутаты съѣзда постановили: принимая во вниманіе, что священникъ Шпилевскій въ прежніе годы охотно исполнялъ не рѣдко возлагаемыя на него съездами духовенства округа всевозможныя порученія, а настоящее ходатайство священника Шпилевскаго, какъ вызванное физическою невозможностью исполнить возлагаемое на него порученіе, при сложныхъ занятіяхъ по должности благочиннаго, уважить, назначивъ въ члены указанной комиссіи вмѣсто его — священника Завшицкой церкви о. Иоанна Боборыкина, каковой комиссіи, состоящей изъ священниковъ церкви: Завшицкой — о. Иоанна Боборыкина, Еремичской — о. Михаила Гаховича и Быстрицкой — о. Павла Волочковича, поручить повѣрку по книгамъ и документамъ строительныхъ и недоимочныхъ капиталовъ и пов. Слуцкому духовному училищу съ 1882 по 1889 годъ. О чемъ записали настоящий актъ для представленія такового на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актъ резолюція Его Преосвященства, отъ 19 Декабря 1895 года, послѣдовала такая: *«Утверждается, при чемъ вмѣняется комиссіи въ обязанность, чтобы порученную повѣрку окончить и представить непременно оное заключеніе будущаго очереднаго окружнаго съезда духовенства; По чемъ означенной комиссіи Правленіе Слуцкаго духовнаго училища и сообщитъ къ исполненію».*

Актъ № 13-й.

1893 года Октября 8 дня. Депутаты Слуцкаго окружнаго училищнаго съезда духовенства слушали отношеніе Правленія Слуцкаго духовнаго училища, отъ 5 Октября сего года

за № 628, слѣдующаго содержания: «По обстоятельномъ обсужденіи возбужденнаго смотрителемъ училища священникомъ Михаиломъ Источниковымъ вопроса о приобрѣтеніи для залы засѣданій Правленія училища портрета Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая II, Правленіе журналомъ отъ 7 Декабря 1894 года за № 75, нашло, что для приобрѣтенія означеннаго портрета величиною не менѣе 1¹/₂ арш. вышины и 1 арш. ширины, съ приличными рамами, потребуется съ доставкою на мѣсто отъ 25 до 30 р.; по вопросу же о томъ, на какія средства отнести этотъ непредвидѣнный, но необходимый расходъ, признало возможнымъ, за неимѣніемъ другихъ свободныхъ суммъ, отнести его на счетъ остаточныхъ экономическихъ суммъ отъ 1894 г. по всѣмъ статьямъ смѣты. На семь журналѣ Правленія Его Преосвященство изволилъ положить слѣдующую, отъ 18 Декабря за № 6140, резолюцію: «По статьѣ VII: въ виду того, что въ настоящее время по поспѣшности издателей произведенія ихъ еще довольно несовершеннаго изготовленія, Правленіе училища по сей статьѣ о кредитѣ на трактуемый расходъ представить будущему очередному сѣзду окружнаго духовенства». О вышеизложенномъ Правленіе училища имѣетъ долгъ сообщить сѣзду къ исполненію въ чемъ слѣдуетъ».

Депутаты сѣзда, выслушавъ означенное отношеніе съ резолюціею Его Преосвященства, выразили желаніе имѣть въ залѣ Правленія училища портретъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая II возможно лучшаго изготовленія и въ приличной золоченой рамѣ, а потому постановили: ассигновать на приобрѣтеніе портрета Его Величества Государя Императора пятьдесятъ рублей. О чемъ записали настоящій актъ для представленія такового на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 19 Декабря 1895 года, послѣдовала таковая: «*Утверждается*».

Актъ № 14-й.

1895 года Октября 9 дня. Депутаты Слуцкаго окружнаго училищнаго съѣзда духовенства слушали отношеніе Правленія училища, отъ 7 сего Октября за № 633, коимъ Правленіе училища, доводя до свѣдѣнія съѣзда духовенства, что Управление Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря, препровождая при отношеніи, отъ 7 сего Октября за № 88, въ Правленіе училища 50 р., слѣдующее съ Управленія монастыря на содержаніе училища во второе полугодіе сего 1895 года, присовокупляетъ, что отъ дальнѣйшаго взноса на духовное училище 100 руб. въ годъ Управление монастыря отказывается, по причинамъ, изложеннымъ въ отзывѣ Управленія монастыря, отъ 7 Октября прошедшаго 1894 года за № 70. Доводя о семъ до свѣдѣнія, Управление монастыря проситъ Правленіе училища доложить очередному училищному съѣзду духовенства на предметъ постановленія о семъ надлежащаго акта и выдачи копій съ него Управленію монастыря. По заслушаніи сего отношенія Правленія училища, депутаты съѣзда постановили: въ виду того, что Управление монастыря неоднократно уже входило съ подобными отзывами въ съѣздъ депутатовъ духовенства училищнаго округа, и что съѣздомъ прошедшаго 1894 года цитируемое ходатайство Управленія монастыря (отъ 7 Октября 1894 г. за № 70), какъ лишенное всякихъ основаній, отклонено, о чемъ и составленъ съѣздомъ прошедшаго года надлежащій актъ (отъ 10 Октября 1894 г. № 14), резолюціею Его Преосвященства утвержденный (что и Управленію монастыря не безызвѣстно)—и въ настоящемъ домогательствѣ о снятіи взноса въ 100 р. на содержаніе училища отказать, и вмѣстѣ съ тѣмъ смиреннѣйше просить Его Преосвященство внушить Управленію

Слудскаго Свято-Троицкаго монастыря не утруждать впредь съездъ духовенства подобными неосновательными, возбуждающими лишь излишнюю переписку, заявленіями. О чемъ записали настоящій актъ для представленія такового на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семъ актѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 21 Декабра 1895 года, послѣдовала такая: «Исполнить».

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ:

Движеніе и перемены по епархіальной службѣ.—Вакантныя мѣста.—За усердное преподаваніе Закона Божія въ народныхъ училищахъ объявляется благодарность Его Преосвященства священнослужителямъ.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Акты депутатовъ духовенства Слудскаго окружнаго училищнаго съезда, бывшаго въ м. Октябрѣ прошлаго 1895 г.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи А. Черницынъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Апрѣля 15-го № 8. 1896 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Второй періодъ существованія Минской духовной семинаріи (1817—1840 г.).

(Окончаніе *).

Больница и мѣры для здоровья.

Внѣшнія условія жизни воспитанниковъ семинаріи и низшихъ училищъ, особенно въ первую половину періода, были слишкомъ неудовлетворительны, слѣдствіемъ чего было широкое распространеніе среди учениковъ какъ простудныхъ, такъ и прилипчивыхъ болѣзней. Изъ официальныхъ донесеній эконома, инспектора и семинарскаго врача, неоднократно повторявшихся въ теченіи періода, мы усматриваемъ, что отсутствіе одежды и обуви у учениковъ въ осеннее и зимнее время, земляные полы въ нѣкоторыхъ семинарскихъ и наемныхъ помѣщеніяхъ съ неизбѣжною сыростью, холодомъ и нечистотою, крайняя скученность населенія въ жилыхъ помѣщеніяхъ, а равно и недостатокъ самыхъ помѣщеній, влѣдствіе чего иногда одна комната служила и классомъ, и столовою и спальнею, — были особенно благоприятными условіями для массоваго заболѣванія учениковъ. Къ этому еще нужно прибавить и то, что, за неимѣніемъ особой бани, ученики въ первую половину періода должны были ходить

*) См. № 7 Минск. Епарх. Вѣд. за 1896 г.

въ городскую еврейскую баню, гдѣ нерѣдко заражались чесоткою. Семинарское начальство, при всѣхъ благихъ мѣропріятіяхъ было большею частью безсильно бороться съ указанными, крайне неблагопріятными для здоровья учениковъ, условіями. Вслѣдствіе этого, какъ заболѣваемость, такъ и смертность среди учениковъ, давали ежегодно сравнительно высокій процентъ. При всемъ томъ, до самаго 1834 года не было особаго зданія для больницы. Въ первые же полтора года не было отдѣлено для больныхъ даже особой комнаты. Больные помѣщались вмѣстѣ съ здоровыми къ явной невыгодѣ тѣхъ и другихъ. Только въ концѣ 1818 года, послѣ неоднократныхъ заявленій эконома и инспектора о весьма значительномъ числѣ (свыше 60-ти) больныхъ чесоткою и простудными болѣзнями, по распоряженію Преосв. Анатолія, были отведены для больныхъ особыя комнаты. Но въ этихъ послѣднихъ далеко не всегда могли помѣщаться всѣ больные. Такъ, въ 1823 году число больныхъ чесоткою (учениковъ низшихъ училищъ) достигаетъ 63 человекъ, а въ 1830 году еще болѣе увеличивается. Такъ какъ въ то же самое время было довольно значительное число и больныхъ простудю учениковъ, то чесоточные должны были помѣщаться въ общихъ жилыхъ помѣщеніяхъ и были по возможности отдѣляемы отъ здоровыхъ. Правленіе съ своей стороны принимало довольно энергичныя мѣры къ устраненію новыхъ заболѣваній чесоткою. Такъ, въ 1822 году, по ходатайству Правленія, ученикамъ семинаріи и училищъ была предоставлена монастырская баня съ обязательствомъ чинить ее на семинарскій счетъ; притомъ, эта баня изготовлялась довольно часто съ цѣлью возможно успѣшнѣйшаго излѣченія учениковъ. Въ 1827 году была наконецъ приобрѣтена семинаріею собственная баня, послѣ чего борьба съ чесоткою могла быть ведена успѣшнѣе.

Отдѣляемыя для больницы помѣщенія рядомъ съ помѣще-

ніями здоровыхъ учениковъ, обыкновенно были очень далеки отъ желательнаго совершенства. Такъ, въ 1826 году эконо- номъ заявлялъ, что въ больничныхъ помѣщеніяхъ въ по- лахъ подѣлались дыры, отчего не можетъ держаться тепло, а въ печахъ пробивается наружу дымъ и огонь. Самая об- становка больницы была слишкомъ нищенская: въ 1818 г. въ больницѣ была всего одна чашка для мокротъ и одна плевальница. Въ 1828 году больничный скарбъ, какъ видно изъ описи, представляется въ такомъ видѣ: въ больницѣ были—19 старыхъ кроватей, 19 полотняныхъ тюфяковъ, 27 наволочекъ, 6 простынь, 7 ветхихъ одѣяль и 6 новыхъ байковыхъ, 10 шлафроковъ, 10 паръ туфель, 8 табуретовъ, одна скамья и одинъ некрашенный стулъ. Тогда же вновь были заведены: 12 простынь, 36 наволочекъ, 11 подушекъ, 20 одѣяль, 20 халатовъ и 20 паръ туфель. Въ 1830 году близъ Стефановской церкви и семинарскихъ зданій былъ при- обрѣтенъ небольшой деревянный флигель, въ которомъ были отведены помѣщенія для инспектора уѣзднаго дух. училища и Правленія семинаріи. По особому ходатайству эконома, заявлявшаго о крайней недостаточности помѣщеній для че- соточныхъ и другихъ больныхъ и о различныхъ невыгодахъ, противодѣйствовавшихъ болѣе успѣшному излѣченію, было отдѣлено для нихъ помѣщеніе, предназначенное для Правле- нія семинаріи, а это послѣднее было перенесено въ другое мѣсто. Въ 1833 году впервые было приискано особое помѣ- щеніе для больницы въ домѣ бывшаго семинарскаго врача Ив. Домашкевича, которое и снималось приблизительно за 60—80 р. сер. въ годъ. Въ 1834 году этотъ домъ остано- вившій въ полутора верстахъ отъ семинаріи, со всеми служ- бами былъ приобрѣтенъ въ собственность за 500 руб. сер. Въ 1837 году, съ разрѣшенія Преосвященнаго, стоявшій при больницѣ ветхій амбаръ былъ перенесенъ къ рѣкѣ и передѣланъ подъ баню для больныхъ учениковъ, чѣмъ уже

значительно устранялись прежнія неудобства. Самое помѣщеніе для больницы на этотъ разъ было вполне приличнымъ и было обставлено съ значительными удобствами.

Далѣе, въ первые два года казеннымъ лѣченіемъ пользовались только полнокоштные ученики. Въ 1819 году, въ виду усиленія заболѣваемости учениковъ и безпомощности ихъ положенія, Преосв. Анатолій повелѣлъ и полукосшныхъ учениковъ лѣчить на казенный счетъ. Въ 1828 году Комиссія дух. уч. предписывала Правленію, въ случаѣ появленія повальныхъ болѣзней, лѣчить и своекоштныхъ учениковъ на счетъ остатковъ отъ семинарскихъ суммъ, а затѣмъ восполнять эти расходы путемъ вычета изъ содержанія родителей; въ случаѣ же неимѣнія остаточныхъ казенныхъ суммъ предоставлялось просить средствъ у Комиссіи. Въ 1830 году, по случаю распространенія холеры, Комиссія дух. уч. отъ 24 Мая предписывала, чтобы своекоштные ученики были принимаемы въ больницу безмездно. Въ виду же предполагаемаго проникновенія холеры и въ Минскую губернію, предписывалось Комиссіею—всѣхъ больныхъ учениковъ семинаріи и училищъ содержать въ больницѣ на счетъ экономическихъ суммъ. Тогда же, по распоряженію высшаго начальства, были предприняты самыя дѣятельныя мѣры предосторожности противъ распространенія холерной эпидеміи, извѣстной подъ техническимъ именемъ morbus. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предлагалось епархіальнымъ архіереямъ отпустить учениковъ въ дома родителей въ тѣхъ губерніяхъ, кои смежны съ зараженными—до особаго распоряженія, а гдѣ уже холера началась, тамъ не отпускать учениковъ въ здоровыя мѣстности, чтобы они не разнесли заразы, равно какъ не отпускать въ зараженные мѣстности здоровыхъ. Далѣе, предписывалось обратить особенное вниманіе на размѣщеніе своекоштныхъ учениковъ по квартирамъ, заботиться о чистотѣ и опрятности учени-

ческих помѣщеній, а бѣднымъ оказывать пособіе къ соблюденію возможной опрятности. 5 Декабря 1830 года былъ открытъ въ гор. Слуцкѣ особый «повѣтовый» комитетъ съ цѣлями охраненія народнаго здравія и борьбы съ холерою. Этотъ комитетъ, извѣщая отъ 22 Января 1831 года о ходѣ холерныхъ заболѣваній въ Киевской, Волынской и Черниговской губерніяхъ, просилъ Правленіе назначить одного изъ профессоровъ съ тѣмъ, чтобы онъ аккуратно доносилъ дважды въ недѣлю предъ почтовыми днями—по средамъ и субботама о состояніи здоровья учителей и учениковъ, а въ случаѣ опасности немедленно давалъ знать комитету. Правленіе избрало для этой цѣли инспектора семинаріи Суворова и тогда же просило у Преосвящ. Анатолія дозволенія отпустить учениковъ по домамъ. Преосвященный не удовлетворилъ этого ходатайства на томъ основаніи, что холера еще далеко и замѣтной опасности не предстоить. Скоро, однако, (26 Марта) самъ Преосвященный предложилъ Правленію отпустить учениковъ по домамъ по 1 Августа въ виду появленія эпидеміи въ г. Минскѣ и Гродненской губерніи, а о здоровьи остающихся учениковъ и учителей повелѣлъ доносить еженедѣльно. За отъѣздомъ учениковъ, къ началу Апрѣля оставалось всего 30 казеннокоштныхъ и одинъ своекоштный. Отпускъ продолжался по Августъ мѣсяць, который, для восполненія непройденнаго курса, былъ обращенъ въ учебный, послѣ чего годичные экзамены были произведены въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Эпидемія благополучно миновала семинарію и училища: умеръ всего одинъ ученикъ приходскаго училища въ домѣ родителей въ Борисовскомъ уѣздѣ.

Болѣе обычными болѣзнями, какъ видно изъ еженедѣльныхъ рапортовъ семинарскихъ врачей, были: чирьи чесотки, простуда, перемежающаяся лихорадка, золотуха, жаба и гнилая горячка. Последняя сопровождалась смертельнымъ исходомъ иногда для нѣсколькихъ учениковъ въ теченіи

одного мѣсяца. Число заболѣвавшихъ въ различные годы и мѣсяцы было различное, но вообще очень значительное. Особенно съ Октября по Мартъ довольно часто заболѣвали ученики простудными болѣзнями и гнилою горячкою. Повальное заболѣваніе чесоткою, особенно среди учениковъ низшихъ училищъ, было непрекращающимся явленіемъ. Въ частности, въ 1833 году въ теченіи десяти мѣсяцевъ перебывало всего въ больницѣ, не считая своекоштныхъ, 186 человѣкъ, а въ 1834 г.—196 человѣкъ. Вообще же въ теченіи періода число заболѣвавшихъ учениковъ держится между 150 и 200 учениками въ годъ. О количествѣ *одновременныхъ* заболѣваній можно судить на основаніи объясненія инспектора Скальскаго отъ 1839 года, который, не смотря на строгое требованіе Пр. Никанора—размѣстить учениковъ такъ, чтобы они не спали по 2—3 на одной кровати, нашелъ невозможнымъ помѣстить излишекъ учениковъ въ особомъ флигелѣ при семинарской больницѣ въ виду того, что иногда бываетъ свыше 50-ти больныхъ учениковъ. Число ежегодно умиравшихъ въ больницѣ учениковъ колеблется между 8—12 человѣками, изъ которыхъ только одна четверть приходилась на семинарію; остальные были ученики низшихъ училищъ. Нужно при этомъ замѣтить, что чахоточные и другіе болѣвшіе хроническими болѣзнями, въ виду различныхъ неудобствъ пребыванія въ больницѣ, просились домой и по свидѣльствамъ врачей обыкновенно были отпускаемы.

Расходы по больницѣ обыкновенно въ значительной степени превышали отпускаемую на больницу сумму. Въ первые годы отпускалось на больницу всего 200 р. асс. Эта сумма не могла быть достаточною. Такъ, въ 1819 г. экономъ заявлялъ, что на содержаніе лѣкарствомъ и пищею болѣвшаго чахоткою ученика богословія Прорвича въ теченіи шести мѣсяцевъ, а равно на лѣченіе 40 чесоточныхъ

истрачено 325 р. асс., причѣмъ не уплачено въ аптеку за лѣкарства, забранныя въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ виду этого, на 1820 годъ было ассигновано на больницу 350 руб. асс., а съ 1821 года отпускалось обыкновенно по 400 р. асс. Въ виду крайней недостаточности этой суммы, Правленіе семинаріи принимало различныя мѣры къ сокращенію расходовъ. Оно предлагало лѣкарю покупать необходимые аптекарскіе матеріалы оптомъ, лѣчить учениковъ простѣйшими средствами и отнюдь не прописывать дорогихъ. Были даже попытки сдать поставку нѣкоторыхъ медицинскіхъ принадлежностей по подряду. Такъ, въ 1829 г. экономъ докладывалъ Правленію слѣдующее: изъ купленныхъ 540 пѣвокъ остается нынѣ немного; въ виду же того, что зимою болѣетъ много учениковъ, а цѣна пѣвицы достигаетъ 20 коп., тогда какъ нынѣ онѣ стоятъ по одной копѣйкѣ, необходимо приобрѣсти пѣвицъ нынѣ же; но такъ какъ однѣ пѣвицы, за отсутствіемъ ухода, издыхаютъ, а другія вредны, то предлагаю нынѣ же заключить условіе съ фельдшеромъ на поставку ихъ по подряду». Согласно этому заявленію, условіе дѣйствительно было заключено съ фельдшеромъ. Въ 1831 году возникло крупное пререканіе между Правленіемъ и лѣваремъ Гриневичемъ по поводу передержки по больницѣ. Правленіе, поставляя на видъ Гриневичу, что на больницу отпускается 400 р. асс. въ годъ, упрекало его въ томъ, что январскій расходъ по больницѣ превышаетъ весь годовой окладъ, — при этомъ предписывало лѣкарю сообразоваться въ расходахъ съ суммою и лѣчить больныхъ учениковъ простѣйшими средствами, допуская цѣнные лѣкарства только при недѣйствительности простѣйшихъ. Оскорбленный этими замѣчаніями, лѣкаръ въ особыхъ заявленіяхъ на имя Правленія и Преосвященнаго объяснялъ, что отъ излишней экономіи въ лѣкарствахъ возможна смертность; въ подтвержденіе же ссылался на то, что въ истекшемъ Декабрѣ почти

одновременно умерли три ученика вслѣдствіе медлительности въ подачѣ имъ медицинской помощи, а равно и потому, что ректоръ зачеркивалъ его рецепты и велѣлъ не брать лѣкарствъ въ аптекѣ по дороговизнѣ ихъ. Въ оправданіе же по поводу упрека Правленія въ скоромъ израсходованіи суммы, Гриневичь ссылался на то, что въ теченіи Января перебывало въ больницѣ свыше 40 человекъ, болѣвшихъ простудю. Правленіе въ свою очередь объяснялось, что «только французское вино не бралось въ аптекѣ по рецепту доктора, яко дорогое». Вся эта переписка окончилась удаленіемъ Гриневича. По назначеніи новаго врача Мацкевича, расходы по больницѣ нѣсколько сократились, но все же были очень значительны и превышали штатное положеніе втрое. Правленіе, изыскивая всевозможныя мѣры къ ограниченію расходовъ и передержекъ по больницѣ, остановилось въ 1833 году на мысли—предложить семинарскому лѣкарю Мацкевичу, содержащему отъ себя Радзивилловскую больницу и при ней свою аптеку, принять на себя доставку въ больницу всѣхъ лѣкарствъ съ платою за нихъ ежегодно ассигнуемыхъ на содержаніе больницы 400 р. асс. Лѣкаръ согласился на это условіе «изъ усердія къ службѣ въ семинаріи», какъ объясняло Правленіе въ своемъ представленіи на имя Преосвященнаго. Въ 1835 году на запросъ Комиссіи, въ виду предстоявшаго возвышенія штатовъ, Правленіе семинаріи указывало на крайнюю необходимость возвышенія больничнаго оклада (400 р. асс.) до 2000 руб. Въ подкрѣпленіе своей просьбы Правленіе ссылалось на размѣръ истраченныхъ на больницу въ послѣдніе годы суммъ, а именно: въ 1826 г.—1262 р., въ 1827 г.—971 р., въ 1828 г.—1309 р., въ 1829 г.—2181 р., въ 1830 г.—2640 р., въ 1831 г.—2240 р., въ 1832 г. 1277 р. Съ 1833 г. по 1835 г., поясняло Правленіе, ограниченность расходовъ по больницѣ происходитъ не отъ малаго числа учениковъ и не отъ де-

шеvizны лѣкарствъ, а единственно отъ усердія къ службѣ семинарскаго врача Мацкевича, принявшаго на себя съ 1833 г. отпускъ лѣкарствъ за ассигнованную на больницу сумму—400 р. Дѣйствительно, съ 1836 года возвышенъ штатный окладъ на больницу до 600 р. асс.

Уходъ за больными учениками, помимо доктора, періодически посѣщавшаго больницу, поручался обыкновенно фельдшеру, или же (съ 1822 года) особому комиссару больницы, избираемому изъ учениковъ. На обязанности ихъ лежало слѣдить за чистотою, за правильною выдачею лѣкарствъ, а равно за доставкою лѣкарствъ и за больничными служителями. Какихъ либо особыхъ, специальныхъ мѣръ къ охраненію здоровья учениковъ Правленіе семинаріи не могло предпринимать и за недостаткомъ и за неудобствами помѣщеній. Даже болѣе или менѣе аккуратное мытье половъ въ ученическихъ помѣщеніяхъ было дѣломъ очень труднымъ, а нерѣдко и невозможнымъ въ виду постоянного пребыванія въ нихъ учениковъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда болѣзни происходили отъ простуды, Правленіе своевременно принимало мѣры къ предупрежденію новыхъ заболѣваній.

Прислуга.

Въ первое время количество прислуги въ семинаріи было очень незначительное. Такъ, въ 1817 году въ семинаріи было всего два служителя со стороны; кромѣ того, исключенный ученикъ дореформенной семинаріи, протоіерейскій сынъ Як. Плышевскій исправлялъ обязанности служителя сиротскаго дома за плату—20 р. сер. въ годъ. Такое количество служителей не могло быть достаточнымъ: ученики сами принуждены были исправлять нѣкоторыя служительскія обязанности, какъ напримѣръ: топить печи, заботиться о чистотѣ и опрятности помѣщеній, носить воду для умыванья и т. п. Осенью 1818 г. экономъ заявлялъ о необходимости

нанять еще двухъ служителей въ виду наступленія зимняго времени. Относительно состава служителей въ теченіи періода бывали неоднократныя указанія Правленію семинаріи со стороны Комиссіи дух. уч. Такъ, въ 1820 году Комиссіею сдѣлано было распоряженіе—«въ должности служителей и сторожей обращать исключенныхъ за неспособностью учениковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, а равно учениковъ низшаго отдѣленія семинаріи, если они изъявляютъ согласіе». Бромъ того, особымъ распоряженіемъ Комиссіи разрѣшалось «въ случаѣ недостатка въ семинаріи служителей, нанимать, по сношенію съ епархіальными архіереями, безмѣстныхъ низшихъ церковниковъ, особенно обвиняемыхъ въ пьянствѣ, буйствѣ и дурномъ поведеніи», причемъ Правленію семинаріи предоставлялось—въ случаѣ ихъ провинностей не выдавать имъ жалованья впредь до исправленія. На практикѣ же обыкновенно сама Консисторія высылала провинившихся церковниковъ въ черныя работы при семинаріи. Такъ, въ 1820 году дьячокъ Кладкевичъ былъ высланъ въ семинарію на черныя работы; въ 1821 году пономарь Ив. Мигай за разныя провинности былъ посланъ на служительскую должность въ семинарію на три мѣсяца и пономарь Глусской церкви—на два мѣсяца на черныя работы. Подобные же случаи бывали и въ послѣдующіе годы. Что касается учениковъ, то они большею частью шли неохотно въ служителя, находя для себя болѣе выгодною должность комиссара, которая нерѣдко была даже предметомъ конкуренціи. Поэтому то служителя изъ учениковъ вообще были рѣдкостью и единичными явленіями. Въ концѣ 1821 года одинъ ученикъ приходскаго училища, исключенный по великовозрастію и неспособности, былъ оставленъ при семинаріи въ званіи служителя и, по резолюціи Архіерея, долженъ былъ въ то же время обучаться чтенію и пѣнію церковному, для чего и было назначено ему по шести послѣобѣденныхъ часовъ въ

недѣлю. Въ 1824 году одинъ ученикъ уѣзднаго училища, исключенный по великовозрастію, просилъ, за неимѣніемъ средствъ къ жизни, оставленія въ служительской должности при семинарскомъ правленіи. Послѣ этого онъ еще разъ былъ испытываемъ въ Правленіи и затѣмъ опредѣленъ въ слугители. Въ 1835 году два сына вдовы священника Нечаевой, неграмотные, были приняты въ приходское училище, а третій «по урослости лѣтъ» опредѣленъ въ слугителя съ жалованьемъ по 4 р. асс. въ мѣсяць, но съ обязательствомъ, чтобы онъ въ свободное время обучался и предметамъ, знаніе коихъ нужно причетнику. Нужно замѣтить, что и церковники и исключенные ученики не могли быть надежною прислугою. Экономъ неоднократно доносилъ объ ихъ провинностяхъ, послѣ чего они были удаляемы. Самый наемъ ихъ опредѣлялся большею частью крайностью: или невозможностью найти прислугу, или исправительными соображеніями высшаго начальства. Болѣе цѣнную прислугу составляли инвалиды. Въ концѣ 1818 года состоялось опредѣленіе Комитета министровъ объ отпускѣ солдатъ для исполненія служительскихъ обязанностей въ казенныхъ заведеніяхъ. Послѣ этого съ Высочайшаго соизволенія и были отпускаемы инвалиды въ слугители семинаріи и до 1830 года составляли почти исключительный контингентъ слугителей. Требованія о нихъ обыкновенно направлялись чрезъ академическое правленіе въ штабъ корпуса внутренней стражи. При высылкѣ ихъ отсылались въ Правленіе семинаріи и ихъ послужные списки. Въ числѣ инвалидовъ изрѣдка бывали и кавалеры орденовъ. Вообще же, съ этими, въ нѣкоторомъ родѣ штатными слугителями, было немало хлопотъ: отпуски инвалидовъ давались Правленіемъ по ихъ особымъ прошеніямъ; о каждомъ случаѣ увольненія ихъ посылалось извѣщеніе военному вѣдомству. Въ случаѣ несвоевременнаго возвращенія ихъ изъ отпуска завязывалась переписка съ Гу-

бернскимъ Правленіемъ, въ вѣдѣніе котораго отлучался инвалидъ. Не рѣдко также требовались военнымъ вѣдомствомъ разныя справки и донесенія объ инвалидахъ. Въ 1830 году по Высочайшему повелѣнію предписано было нанимать служителей изъ отставныхъ солдатъ и не ходатайствовать о назначеніи ихъ изъ нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства въ виду недостатка ихъ для внутренней стражи. Послѣ этого присылка инвалидовъ была прекращена и служителя были большею частью вольнонаемные.

Количество служителей увеличивалось вмѣстѣ съ возрастаніемъ общаго числа учениковъ. Такъ, съ 1819 по 1823 было приблизительно семь служителей, не считая временно исправлявшихъ служительскія обязанности провинившихся причетниковъ. Въ 1827 году полагался одинъ служитель на 15 человекъ учениковъ, вслѣдствіе чего число служителей достигаетъ 15 человекъ. Въ тридцатыхъ годахъ и до конца періода мы видимъ обыкновенно 17—19 служителей. Жалованья получали служителя 1 р. сер. въ мѣсяць или 4 р. асс. При заключеніи же условія на цѣлый годъ вольнонаемные служителя въ двадцатыхъ годахъ получали по 9 руб. сер., въ тридцатыхъ—по 45 руб. асс. Должность комиссара большею частью была занимаема учениками старшаго класса за пользованіе полуказеннымъ содержаніемъ; если же она была занимаема постороннимъ лицомъ, то оплачивалась 15—18 р. сер. въ мѣсяць.

Отношенія семинаріи къ училищамъ.

Духовныя училища, уѣздное и приходское, находились въ полной зависимости отъ семинарскаго правленія—въ отношеніяхъ административномъ, педагогическомъ и экономическомъ. Зависимость эта, опредѣляемая во всѣхъ частностяхъ проектомъ устава дух. сем., обусловливалась и со-

вмѣстнымъ существованіемъ училищъ и семинаріи: у нихъ было и общее помѣщеніе, и общая экономія, и общій воспитательный надзоръ. Начальствующія лица были одни и тѣже: смотрителемъ, или ректоромъ уѣзднаго дух. училища, былъ инспекторъ семинаріи. Приходское училище, по смыслу устава, было подчинено уѣздному, но такъ какъ главнымъ начальствующимъ лицомъ въ послѣднемъ былъ инспекторъ семинаріи, то и оно стояло въ непосредственномъ вѣдѣніи семинарскаго правленія. Особенною была у училищъ учебная часть, но и она была въ обычномъ своемъ ходѣ подчинена надзору смотрителя и контролировалась семинарскимъ правленіемъ, предпринимавшимъ различныя мѣры къ совершенствованію ея. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ до мелочей жизнь училищъ была подчинена вѣдѣнію Правленія: принятіе на казенное и полуказенное содержаніе учениковъ училищъ, снабженіе ихъ одеждою, самое принятіе въ училище, различнаго рода педагогическія мѣры—всѣ это зависѣло отъ усмотрѣнія Правленія семинаріи. Правленію принадлежало безусловное право назначенія и увольненія учителей приходскаго училища съ согласія епархіальной власти, а равно право рекомендаціи учителей въ уѣздное училище. Впрочемъ, академическое правленіе само изрѣдка присылало учителей изъ академическихъ воспитанниковъ, кассируя предположенія семинарскаго правленія. Далѣе, Правленію семинаріи принадлежало и право наблюденія за производствомъ экзаменовъ въ училищахъ. Обыкновенно съ этою цѣлью, по силѣ § 282 проекта устава, ежегодно былъ назначаема для производства испытаній въ училищахъ ректоръ семинаріи, а по истеченіи двухгодичнаго курса и учитель словесности, въ классъ котораго поступали ученики по переводѣ въ семинарію. На экзаменахъ неизмѣнно присутствовалъ и инспекторъ семинаріи—по своему положенію смотрителя училищъ. Разрядные списки послѣ испытаній были составляемы ими же,

равно какъ и отчетъ о производствѣ испытаній. Наставникамъ, наиболѣе ревностнымъ, или тѣмъ, по предметамъ которыхъ были замѣчены наилучшіе успѣхи, Правленіе семинаріи высказывало одобреніе, или представляло къ наградамъ.

Ревизія духовныхъ училищъ производилась также по назначенію Правленія, однимъ изъ членовъ его, преимущественно ректоромъ. Такая ревизія была произведена ректоромъ семинаріи въ 1829 году; въ 1835 году ревизія училищъ была произведена во время экзаменовъ инспекторомъ семинаріи, арх. Геласіемъ, который доносилъ затѣмъ, что учителя училища П. Боборыкинъ и М. Павловскій особенно ревностны въ преподаваніи и заслуживаютъ похвалы. Правленіе рѣшило сдѣлать о нихъ представленіе Преосвященному относительно награжденія ихъ. Въ 1837 году ректору поручено было во время экзаменовъ произвести и ревизію училищъ.

Правленіе семинаріи должно было заботиться и о снабженіи училищъ книгами, а равно дѣлало разнообразныя указанія и наставленія учителямъ училищъ. Что касается поведенія воспитанниковъ училищъ, то оно постоянно являлось предлогомъ къ сношеніямъ училищъ съ семинаріею, опредѣлявшею какъ мѣры взысканія за проступки, такъ и предупредительныя мѣры. Самымъ распространеннымъ проступкомъ въ училищахъ является бѣгство учениковъ и своевольныя отлучки ихъ изъ училища въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Правленіе семинаріи принимало дѣятельное участіе въ разысканіи бѣглецовъ, давая о томъ знать полиціи и духовнымъ правленіямъ, а затѣмъ, по возвращеніи бѣглецовъ, подвергало ихъ допросамъ. Многіе бѣглецы показывали, что ихъ побудили къ бѣгству голодъ и недостатокъ средствъ содержанія. Послѣ разслѣдованія Правленіе нерѣдко увольняло провинившихся, особенно если они были «ненадежны къ ученію» и были замѣчены въ бѣгствѣ

неоднократно. Въ случаѣ обнаруженія другихъ проступковъ, Правленіе предпринимало послѣ должнаго взысканія рядъ мѣръ къ исправленію провинившихся. Такъ, въ 1824 году замѣченный въ воровствѣ и неоднократно бѣжавшій ученикъ уѣзднаго училища Савицкій былъ наказанъ ношеніемъ на спинѣ ярлыка съ надписью: «бѣглець, каторжникъ и воръ» и стояніемъ въ теченіи трехъ дней на колѣняхъ въ столовой. Другими болѣе распространенными проступками были: воровство денегъ и вещей у товарищей, иногда и казенныхъ вещей,—рѣже воровство у горожанъ, а равно буйства и драки. Послѣднія сопровождались иногда увѣчьями и нанесеніемъ ранъ товарищамъ. Рѣже замѣчается за учениками училища порокъ пьянства.

Принятіе воспитанниковъ училищъ на казенное содержаніе и пособія отъ казны также зависѣли отъ усмотрѣнія семинарскаго Правленія, которое руководилось въ такихъ случаяхъ педагогическими и экономическими соображеніями. Казенное пособіе назначалось не просто нуждающимся и бѣднымъ ученикамъ, а главнымъ образомъ успѣвающимъ въ наукахъ и ведущимъ себя хорошо. Оно обыкновенно служило мѣрою поощренія въ наукахъ, равно какъ и лишеніе его исправительною мѣрою. По соображеніямъ экономическимъ казенные оклады раздѣлялись на нѣсколько частей—сообразно съ разными степенями нужды, примѣчаемой въ ученикахъ.

Число поступавшихъ въ семинарію, а равно и общее число учениковъ училищъ, увеличивалось съ каждымъ курсомъ. Общее число учениковъ, едва превышая въ началѣ періода 100 человекъ, къ концу періода достигаетъ почти 300 человекъ. Сверхъ того, въ открытомъ въ 1834 году Минскомъ духовномъ училищѣ обыкновенно было свыше 50 человекъ. Въ послѣдній годъ существованія семинаріи въ г. Слуцкѣ ей были подчинены бывшія греко-уніатскія училища: Мѣлецкое, Березвечское, Ляданское и др.

Канцелярское дѣлопроизводство.

При общемъ надзорѣ ректора главная роль въ области дѣлопроизводства принадлежала секретарю, имѣвшему въ своемъ вѣдѣніи нѣсколько писмоводителей, избираемыхъ большею частью изъ учениковъ семинаріи. Секретарь, исполняя обязанности и наставника, не всегда могъ быть исправенъ, особенно по приведенію въ надлежащій порядокъ дѣлъ Правленія. Это замѣчалось преимущественно въ началѣ періода, на что и указывали неоднократно ревизоры. Въ такихъ случаяхъ изъ академическаго правленія присылались выговоры и внушенія секретарю. Въ началѣ періода бывали также довольно характерные случаи борьбы секретаря съ Правленіемъ. Такъ, съ 1819 по 1823 г. секретаремъ былъ учитель В. Кедровъ. Имѣя характеръ безпокойный, онъ почти съ первыхъ дней своей службы въ семинаріи сталъ въ неприятыя отношенія къ своимъ сослуживцамъ и къ ректору. Будучи секретаремъ, онъ сталъ неоднократно дѣлать на журналахъ приписки и отмѣтки о незаконности разныхъ опредѣленій Правленія. По поводу этихъ отмѣтокъ Преосвященный дѣлалъ запросы Правленію. Последнее рѣшило, во избѣжаніе новыхъ кляузъ, послѣ скрѣпы журнала подписями немедленно запечатывать его и отсылать на почту. Но и послѣ этого секретарь дважды сдѣлалъ помѣтки: въ одной изъ нихъ онъ уличалъ Правленіе въ незаконности заключенія контракта, а въ другой разъ уличалъ Правленіе въ томъ, что опредѣленіе о наказаніи ученика н. отд. семинаріи И. Краснокуцкаго сдѣлано заднимъ числомъ, уже послѣ запроса объ этомъ со стороны Преосвященнаго. Правленіе обвиняло по этому поводу секретаря въ клеветѣ. Преосвященный же отнесся недовѣрчиво къ объясненіямъ Правленія. Для окончательнаго рѣшенія дѣло было передано на разсмотрѣніе Комиссіи, которая и постановила—уволить секретаря отъ духовно-учебной службы «по неблагонадежности».

Что касается порядка поступления семинарских дѣлъ къ Преосвященному и обратно, нужно замѣтить, что въ этомъ отношеніи представлялось весьма много неудобствъ: въ виду значительности разстоянія между Минскомъ и Слуцкомъ (172 в.) и отсутствія желѣзныхъ дорогъ, происходили нерѣдко замедленія и задержки въ дѣлопроизводствѣ. Выразительнымъ доказательствомъ этого служитъ крайне медлительная, тянувшаяся многіе годы переписка по поводу ремонтровки и построенія новыхъ зданій для семинаріи. Въ болѣе важныхъ и экстренныхъ случаяхъ Правленіе семинаріи болѣею частью командировало одного изъ своихъ членовъ для личныхъ переговоровъ съ Преосвященнымъ, чѣмъ въ значительной степени могла сокращаться переписка и ускорялся самый ходъ дѣлопроизводства.

Нынѣшній семинарскій архивъ заключаетъ въ себѣ «наряды» дѣлъ, начиная съ 1817 года за всѣ послѣдующіе годы безъ перерыва, журналы же засѣданій Правленія сохранились, только начиная съ 1821 г. За первые пять—шесть лѣтъ «наряды», насколько можно судить по объему ихъ, не отличаются полнотою, что и свидѣтельствуетъ о нѣкоторой неисправности въ храненіи дѣловыхъ бумагъ. Въ началѣ 20-хъ годовъ предписано было Комиссіею доносить ежегодно академическому правленію о состояніи семинарскаго архива, о количествѣ поступившихъ за годъ бумагъ, а равно о количествѣ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ. Съ этого времени замѣчается болѣе порядка въ храненіи бумагъ и дѣлопроизводствѣ.

Мы закончили обзоръ жизни Минской семинаріи за время ея пребыванія въ г. Слуцкѣ. Съ 1840 года начинается новый періодъ ея жизни при другихъ, болѣе благоприятныхъ условіяхъ. По перенесеніи въ г. Минскъ, семинарія неизмѣнно существуетъ на одномъ и томъ же мѣстѣ

56-й годъ, но по прежнему принося обильные плоды своего религиозно-просвѣтительнаго вліянія на населеніе Минской епархіи.

Михаиль Вержболовичъ.

Первые шаги пастырской практики.

Послѣ теоретическаго образованія въ духовной школѣ, а иногда и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ подготовительнаго служенія въ низшихъ іерархическихъ должностяхъ, кандидатъ священства достигаетъ, наконецъ, своей желанной цѣли — поставляется въ санъ священства. Все предшествующее время и дѣятельность являются для него лишь подготовительными по отношенію къ пастырскому служенію, когда онъ долженъ былъ запасаться какъ научными знаніями, главнымъ образомъ, конечно, въ области богословскихъ наукъ, такъ и практически присматриваться къ исполненію различныхъ пастырскихъ обязанностей, взирая на примѣры доблестнаго служенія святой Церкви пастырей болѣе опытныхъ, ранѣе его начавшихъ свою дѣятельность на нивѣ Христовой. Что же, найдеть-ли въ себѣ достаточно силъ къ прохожденію высочайшаго изъ человѣческихъ служеній юный іерей Божій послѣ далеко не короткаго и не легкаго подготовительнаго періода своей жизни и дѣятельности? Хватить-ли у него достаточно силъ и энергія къ исполненію обширныхъ и многосложныхъ пастырскихъ обязанностей? Главное — достаточно ли сердце его согрѣто духомъ любви евангельской, чтобы быть истиннымъ отцомъ своего духовнаго стада и осуществить въ своей жизни хотя нѣкоторое подобіе идеала добраго пастыря, изображеннаго въ притчѣ Христовой? — Дать положительные отвѣты на эти вопросы должна его совѣсть. Объ одномъ долженъ помнить юный служитель алтаря Господня,

что какъ бы ни были обширны его богословскія познанія и какъ бы тщательно ни старался онъ изучить практическую сторону пастырскаго служенія въ подготовительный періодъ своей жизни, все же въ дѣлѣ пастырства—онъ совершенный новичекъ, которому въ жизни нужно поучиться еще очень многому. Пусть, поэтому, онъ не слишкомъ довѣряетъ своимъ собственнымъ силамъ, но главнымъ образомъ надежду свою возлагаетъ на всесильную благодать Божію, «немогущая врачующую и оскудѣвающая восполняющую». Пусть, поэтому, помнитъ онъ, что первѣйшая его обязанность возгрѣвать въ себѣ этотъ даръ Божественной благодати, слѣдуя неоднократно завѣщанію апостольскому: «не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано бысть тебѣ пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества» (1 Тимое. IV, 14). «Воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ» (2 Тимое. I, 6).

Время, подготовительное къ пастырству, есть счастливое время юности, когда человекъ не соприкасается еще съ суровой дѣйствительностію, но живетъ по преимуществу идеальною жизнью; когда онъ не погружается еще въ омутъ, такъ называемой, жизни практической, со всею ея мірскою суетою, но создаетъ себѣ свѣтлые образы, рисуя въ своемъ воображеніи прекрасныя картины для своего свѣтлаго будущаго. Дѣйствительно, много есть чистаго и идеально прекраснаго въ этихъ юношескихъ мечтахъ; много здѣсь высокихъ думъ, благородныхъ чувствъ, отрадныхъ стремленій. Нужно ли, поэтому, желать, чтобы всѣ эти завѣтныя стремленія юности совершенно разбивались при соприкосновеніи съ суровою дѣйствительностію? Нужно ли желать, чтобы всѣ счастливныя мечты и оставались только мечтами, не находя себѣ никакого осуществленія въ жизни практической? Нѣтъ, это обнаруживало бы въ человекѣ нетвердость воли, недостатокъ характера, а можетъ быть и нѣкоторую умственную

недозрѣлость, дѣлающую его способнымъ строить только воздушные замки, создавать несбыточные идеалы. Напротивъ, въ высшей степени желательно, чтобы человѣкъ, идеально настроенный, при соприкосновеніи съ практической жизнью, не слишкомъ скоро погружался въ омутъ житейской суеты со всѣми ея мелочными и часто низменными интересами, и хотя нѣкоторую долю осуществилъ того, о чемъ нѣкогда онъ такъ часто мечталъ, чѣмъ хотѣлъ быть въ своей жизни и дѣятельности...

Пастырское служеніе по своему характеру какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ идеальному настроенію души человѣческой, ибо оно само по себѣ идеально въ высшей степени. Поэтому, оно не только не разрушаетъ идеальныхъ человѣческихъ стремленій, стремленій къ истинѣ, добру и красотѣ, но гораздо скорѣе питаетъ и поддерживаетъ ихъ. При всемъ томъ нельзя не замѣтить, что здѣсь—въ практической жизни идеально настроенный человѣкъ долженъ приходиться въ соприкосновеніе съ условіями дѣйствительности, и для него представляется нелегкая задача сочетать свои идеалы съ реальною жизнью, осуществить свои идеи въ дѣйствительности. Какъ для художника осуществленіе своихъ идеаловъ въ тѣхъ или другихъ образахъ стѣдитъ большаго труда, постояннаго упражненія и частыхъ поправокъ, точно также нелегко это осуществленіе и для того, кто подьмлетъ на рамена свои благое иго пастырства, которое Святый Григорій Богословъ по всей справедливости называетъ искусствомъ изъ искусствъ. Какъ художнику, при всемъ его стремленіи, далеко не всегда удается гармонически сочетать идею съ формою, и произведеніе его очень часто является на свѣтъ Божій не столь прекраснымъ, какимъ хотѣлъ бы онъ видѣть его, такъ и юному пастырю, какъ показываютъ опыты дѣйствительной жизни, также очень часто не удается осуществленіе своихъ идеальныхъ стремленій въ дѣйствительной

жизни. Можетъ быть, это зависитъ часто отъ незнанія условій дѣйствительной жизни и отъ качества самыхъ идеаловъ, которые не сообразуются съ этими условіями и потому являются далекими отъ жизни. Можетъ быть, причина этого — неумѣніе сочетать одно съ другимъ — идеальныхъ стремленій съ реальною жизнію. Какъ бы то ни было, но суровая дѣйствительность обнаруживаетъ предъ нами далеко не всегда отрадные картины. Юноша, о многомъ мечтавшій на школьной скамьѣ, въ дѣйствительной жизни далеко не всегда является идеальнымъ пастыремъ, какимъ онъ нѣкогда представлялъ себя въ своемъ будущемъ. Не часто ли мы замѣчаемъ, что вся дѣятельность юнаго пастыря сводится къ совершенію Богослуженія, требъ церковныхъ, и то не всегда, когда слѣдуетъ, иногда развѣ еще прибавляется къ тому проповѣданіе слова Божія, хотя не очень частое и систематичное, и все тутъ! То правда, что юные пастыри, не вполне исполняя обязанности своего званія, часто дѣлаютъ это по своей неопытности, незнанію, какъ взяться за дѣло, съ чего начать и проч., тѣмъ болѣе, что пастырскія обязанности въ высшей степени обширны и многообразны, такъ что новому человѣку легко растеряться среди нихъ. Немалою причиною къ тому можетъ служить изстари сложившійся традиціонный взглядъ на пастырство, какъ на служеніе, требующее только совершенія Богослуженія и требъ церковныхъ, такъ что въ глазахъ юныхъ пастырей часто нѣтъ примѣровъ полного и всесторонняго исполненія пастырскихъ обязанностей, и если бы кто нибудь захотѣлъ стремиться къ тому, то ему пришлось бы какъ бы прокладывать новыя дороги и идти невѣдомыми путями. Часто также на забвеніе нѣкоторыхъ пастырскихъ обязанностей могутъ вліять совершенно случайныя обстоятельства. Юный пастырь только что поступаетъ на приходъ; естественно ему позаботиться прежде всего объ устройствѣ своего гнѣздышка. Поэтому, очень часто онъ на

первыхъ порахъ не въ состояніи бываетъ исполнить всѣхъ требованій своего долга, откладывая это исполненіе до болѣе благопріятнаго времени. А время все идетъ; слагается привычный взглядъ на обязанности своего званія; пропущенное не пополняется и предается забвенію. Доброе начало — половина дѣла, говоритъ пословица. Поэтому, въ высшей степени важно въ самомъ началѣ дѣла исполнять его такъ, какъ велитъ сознаніе долга и обязанности своего званія. Тогда только разъ начатое будетъ всегда поддерживаться и соблюдаться, а не отодвигаться на задній планъ.

Дать посильныя указанія относительно первыхъ шаговъ пастырской практики—цѣль настоящей статьи, соединенная съ искреннимъ желаніемъ, чтобы предлагаемые совѣты были приняты къ сердцу тѣми, для которыхъ они назначаются, ибо предлагаются они отъ чистаго сердца.

Итакъ, какъ же лучше распредѣлить жизнь свою юному пастырю церкви и какой планъ создать себѣ для пастырской практики? Чтобы не растеряться въ многочисленности пастырскихъ обязанностей, естественнѣе всего юному пастырю имѣть въ виду на первомъ планѣ важнѣйшія свои обязанности и сообразно съ ними располагать свои пастырскіе труды. Эти обязанности очень ясно и опредѣленно указываетъ ему Пастырское Богословіе: первая изъ нихъ есть проповѣданіе слова Божія, вторая—строеніе таинъ Божіихъ или совершеніе Богослуженія и третья, наконецъ, духовно-нравственное руководство паствы.

На первомъ планѣ поставляется обязанность проповѣданія слова Божія. Дѣйствительно, обязанность эта самая существенная и важнѣйшая. Съ проповѣди начинается дѣло человеческого спасенія, съ нея начинается дѣло вѣры, ибо «какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыхали, и какъ слышать безъ проповѣдующаго» (Римл. X, 15)? Итакъ, если въ проповѣди начало нашей вѣры, а слѣдовательно и начало

нашего спасенія, то проповѣдь есть начало дѣятельности служителя вѣры. Самъ Пастыреначальникъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ началъ дѣло Своего служенія роду человѣческому Евангельскою проповѣдію; Самъ же Онъ завѣщаль Своимъ послѣдователямъ и преемникамъ Своего служенія: «жатва многа, дѣлателей мало» (Мѣ. IX, 37). Эти слова вѣчно сохраняютъ свою истинность; они всецѣло могутъ быть приложимы и къ современнымъ обстоятельствамъ пастырскаго служенія. Въ самомъ дѣлѣ, если мы обратимъ вниманіе на нашихъ простолюдиновъ, среди которыхъ, главнымъ образомъ, приходится совершать свое служеніе церковнымъ пастырямъ, то со всею ясностію увидимъ, какъ мало знаютъ они самыхъ существенныхъ истинъ христіанской вѣры. Какъ часто, вмѣсто истинной вѣры, водятся они въ своей жизни суевѣріями и предрасудками, остатками сѣдой языческой старины, не смотря на то, что со времени просвѣщенія нашего отечества свѣтомъ Христовой вѣры протекаетъ уже десятая сотня лѣтъ. Не лежитъ ли вина этой тьмы, царящей среди простаго народа, вполнѣ или отчасти на церковныхъ пастыряхъ? А поэтому было бы совершенно преступнымъ для юнаго пастыря забывать или слегка относиться къ исполненію самой важной обязанности своего званія. Было бы преступно, если бы онъ изрѣдка только сталъ проповѣдовать слово Божіе, безъ всякой послѣдовательности и системы. Это было бы вдвойнѣ вредно для успѣховъ его проповѣдническаго служенія. Во-первыхъ, онъ тогда не могъ бы сообщать всего того, что необходимо для спасенія человѣка. Во-вторыхъ, рѣдкимъ и безсистемнымъ проповѣданіемъ пастырь церкви въ глазахъ своихъ слушателей нѣкоторымъ образомъ подрывалъ бы вѣру въ необходимость слушанія церковной проповѣди, ибо, естественно, они въ такомъ случаѣ могли бы смотрѣть на проповѣдническое слово какъ на нѣкоторую не нужную роскошь, которую изъ приличія только

иногда предлагают имъ съ церковной кафедры, а не какъ на самое существенное и необходимое для христіанина. Не такъ ли и бываетъ въ дѣйствительности, когда нынѣ многіе христіане, видя пастыря съ проповѣдію выходящаго изъ алтаря, предупредительно спѣшатъ оставить храмъ Господень. Несомнѣнно, этотъ пагубный обычай отчасти объясняется, конечно, не очень точнымъ и тщательнымъ отношеніемъ самихъ пастырей къ исполненію одной изъ самыхъ важныхъ своихъ обязанностей.

Если когда, то въ нынѣшнее время, влѣдствіе усиленнаго спроса и жажды на духовное просвѣщеніе, настоятельная нужда въ церковномъ учительствѣ сдѣлалась общепризнаннымъ фактомъ. Не только духовные, но и свѣтскіе люди предъявляютъ къ церковнымъ пастырямъ самыя сильныя требованія относительно точнаго и неуклоннаго исполненія этой пастырской обязанности. Въ свѣтской печати весьма часто мы слышимъ заявленія о той тѣмѣ, которая царитъ въ народныхъ массахъ относительно религіознаго просвѣщенія. Сдѣлаемъ для примѣра небольшую выдержку изъ одного очень популярнаго періодическаго изданія свѣтской печати касательно этого вопроса. «Какая это у тебя книжка? (спрашиваетъ одинъ взрослый крестьянскій мальчикъ у своего интеллигентнаго собесѣдника).—Евангеліе. Это чего (спрашиваетъ опять мальчикъ) Евангеліе?—Развѣ ты не знаешь Евангелія?—Нѣтъ, отвѣтилъ онъ, и замоталъ головой. Неужто не слыхалъ, что есть такая книга—Евангеліе? А въ церкви діаконъ говоритъ: святаго Евангелія чтеніе? Нѣтъ, твердилъ онъ. Да ты шутишь, Лаврикъ (—такъ звали мальчика); ты бывалъ вѣдь въ церкви?—Бывалъ, да рѣдко. Но все-таки бывалъ, и что же тамъ видѣлъ? Онъ молчалъ. Что же дѣлаютъ *попъ* да діаконъ?—Поютъ. А люди, прихожане?—Молятча.—Ну, а развѣ ты не видѣлъ, что діаконъ выносить книгу и читаетъ?—Видѣлъ, что выносить, да не книгу.—

А что же?..— Не знаю.— Развѣ *попы* не бываютъ у васъ въ деревнѣ? не читаютъ по книжкѣ молитвы?— Нѣтъ, попы къ намъ заѣдутъ, петровщину или *ишио* другое соберутъ и дальше ѣдутъ.— Неужто они не говорятъ съ вами о Богѣ, объ Иисусѣ Христѣ?— Попы то? Пошто?— Да что ты, Лаврикъ, мнѣ сдается, что ты морочишь меня.— Это цево?— Да ты знаешь, кто былъ Иисусъ Христосъ?— Нѣтъ.— Посмотри-ка на меня, Лаврикъ.— Ну?..— Повтори-ка слова: Иисусъ Христосъ...— Онъ повторилъ съ трудомъ, какъ повторяютъ люди незнакомыя имъ иностранныя слова. Я досталъ Новый Завѣтъ, на переплетѣ котораго былъ вытиснѣнъ золотой крестъ, и показалъ Лаврику. Это что такое? Онъ помолчалъ и сказалъ, наконецъ: гля басы (т. е. для украшенія). А ты умѣешь креститься, Лаврикъ? Ну-ка перекрестись... Онъ перекрестился всею ладонью, немного согнутой.— А ты молишься Богу?— Молюсь. А молитвъ не знаешь: «Отче нашъ», «Богородице»?— Нѣтъ» *).

Можетъ быть, скажутъ, что здѣсь явное преувеличеніе, что это—голосъ свѣтскаго лица, не очень расположеннаго къ духовному сословію, видящаго въ немъ собирателей волны со своихъ духовныхъ овецъ, а не ихъ духовныхъ просвѣтителей, что, наконецъ, если бы и были гдѣ нибудь въ глуши подобные факты, то они являются не болѣе какъ печальнымъ исключеніемъ. Пусть такъ, пусть сказывается здѣсь нѣкоторое пристрастіе къ духовнымъ лицамъ, столь обычное въ свѣтской литературѣ; но послушаемъ авторитетнаго голоса другаго лица, голоса знаменитаго русскаго Архипастыря, стало быть, представителя самого же духовенства, въ Бозѣ почившаго Архіепископа Одесскаго и Херсонскаго Никанора, знакомство съ простонародіемъ и безпристрастіе котораго внѣ всякаго сомнѣнія.

*) Историческій Вѣстникъ, 1895, Октябрь, стр. 265—266.

До насъ сохранился его архипастырскій отчетъ о ревизіи имъ, въ санѣ епископа Аксайскаго, храмовъ и приходоу Донской епархіи. Въ отдѣлѣ отчета, озаглавленнаго: «Общія замѣчанія о церковно-приходскомъ учительствѣ», архипастырь писалъ: «религіозное развитіе обозрѣнныхъ приходоу, какъ оно является въ народѣ, есть статья наиболѣе грустная и наименѣе свѣтлая. Всякое искусственное изображеніе этой части было бы только ея искаженіемъ, потому что въ опытѣ и понятіяхъ образованнаго ума и не отыщешь красокъ, достаточно рѣзкихъ, чтобы достойно отобразить мракъ умственно-религіознаго развитія народа. Я не чаялъ, чтобы уровень этого развитія былъ такъ низокъ, какъ оказался въ дѣйствительности... Оказалось, что народъ не зналъ, что Богъ у насъ одинъ, и не умѣетъ отличить образъ Господа нашего Иисуса Христа отъ образовъ Богородицы и св. Николая, и даже стоя въ церкви прямо предъ царскими вратами, прямо заявляетъ, что и не видѣлъ образа Спаса и Богородицы, не говоря о прочихъ иконахъ... И дѣйствительно, оказывается, что многіе не видѣли: видя не видятъ, слыша не слышатъ, и ничего ровно не разумѣютъ, такъ что меньшую, низшую дѣйствительной мѣру религіознаго разумѣнія, трудно и придумать» *).

Такимъ образомъ, и этотъ отзывъ лица столь компетентнаго въ существѣ дѣла нисколько не расходится съ вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ свѣтскаго лица. Намъ остается нѣсколько утѣшить себя тою мыслію, что это—последнее яркое изображеніе низкаго уровня религіозно-нравственнаго просвѣщенія массъ народныхъ сдѣлано двадцать лѣтъ тому назадъ (въ 1876 году), что теперь христіанское просвѣщеніе въ народѣ развито гораздо болѣе путемъ такого вѣрнаго источника, какимъ являются церковно-приходскія школы,

*) А. Крыловъ. Архіепископъ Никаноръ какъ педагогъ, стр. 49.

имѣющія дѣло съ юными христіанами, сердца которыхъ, безспорно, представляютъ самую благодарную почву для сѣянія добраго сѣмени слова Божія. Это — фактъ несомнѣнный, и мы имѣемъ полное основаніе думать, что весьма значительная часть нашего молодого поколѣнія въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія стоитъ гораздо выше того уровня, на которомъ стояло нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Все это такъ, но мы должны оговориться, что далеко еще не всѣ дѣти получаютъ христіанское просвѣщеніе въ церковно-приходскихъ школахъ, даже купно со школами другихъ вѣдомствъ. Статистика показываетъ, что и еще существуетъ цѣлая масса дѣтей школьнаго возраста, не обучающихся въ школахъ. Слѣдовательно, нѣтъ ничего удивительнаго, если среди такихъ найдутся лица, стояція по своему духовному просвѣщенію на такой высотѣ, на которой изображаетъ своего собесѣдника вышеупомянутый свѣтскій писатель. Поэтому мы и говоримъ, что только значительная часть молодого поколѣнія — грамотнаго стоитъ на болѣе высокомъ уровнѣ своего умственно-религіознаго развитія. Что же сказать о старшихъ и о тѣхъ дѣтяхъ, коимъ невѣдомы двери школы? — То, конечно, что духовное просвѣщеніе ихъ очень мало подвинулось впередъ сравнительно со своимъ прошлымъ, яркое изображеніе котораго мы сейчасъ читали, и жаждетъ своего просвѣщенія отъ своихъ духовныхъ отцовъ. Пусть даже умственно-религіозное просвѣщеніе нашего народа путемъ школъ быстро пойдетъ впередъ въ количественномъ отношеніи; пусть даже неграмотный человѣкъ будетъ считаться исключеніемъ, но и тогда обязанность проповѣданія останется во всей своей силѣ, ибо, по выраженію того же приснопамятнаго святителя, одно дѣло — школьное ученіе, другое — церковное. Школьное ученіе для своего укрѣпленія нуждается въ частомъ повтореніи и подновленіи. Кромѣ того, задача религіозно-нравственнаго просвѣщенія вообще, проповѣдниче-

скаго — въ частности должна идти гораздо дальше теоретическаго изученія истинъ вѣры Христовой и правилъ нравственности. Эта задача должна заключаться въ томъ, чтобы, по слову апостола, «представить человѣка совершеннымъ о Христѣ Исусѣ» (Колос. I, 28), достигнуть того, чтобы евангельскія истины сдѣлались началами его жизни. Съ этой точки зрѣнія задачи проповѣдничества нескончаемы.

Кстати сказать, похвальный примѣръ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа даетъ наша сѣверная столица. Тамъ необходимость церковнаго учительства и явно ощутительная его польза не только давно признана людьми просвѣщенными, но и доказана цѣлымъ рядомъ фактовъ блестящаго успѣха церковной проповѣди. Тамъ образуются цѣлыя общества для распространенія христіанскаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, произносятся систематически во многихъ храмахъ поученія за Богослуженіями; ведутся внѣбогослужебныя собесѣдованія какъ въ храмахъ, такъ и въ другихъ домахъ столицы, напримѣръ, при фабрикахъ, заводахъ, и доброе дѣло явно приноситъ свои обильные плоды. Число посѣтителей храмовъ возрастаетъ болѣе и болѣе; въ томъ обществѣ, гдѣ прежде царили пьянство, разгуль и другія страсти, вносящія столько зла въ жизнь народную, раздается теперь слово Божіе изъ устъ смиренныхъ служителей алтаря Господня и другихъ просвѣщенныхъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу религіозно-нравственнаго образованія народа. Спросъ на проповѣдниковъ слова Божія теперь такъ возрастаетъ въ столицѣ, что вышеупомянутыя общества едва въ состояніи удовлетворять жаждѣ духовнаго просвѣщенія. Но Господь видимо помогаетъ доброму дѣлу. Съ открытіемъ дѣйствій вышеупомянутаго общества, въ средѣ благомыслящихъ людей нашлось немало благодѣтелей, которые своими щедрыми жертвами въ весьма значительной степени содѣйствовали обществу въ достиженіи имъ благихъ

цѣлей. Достаточно упомянуть въ этомъ случаѣ, что на частныя средства устроятся цѣлыя храмы со спеціальными отдѣленіями для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и проч.

Итакъ, самое существо пастырскаго служенія, запросы времени и добрыя примѣры — все указываетъ юному пастырю на необходимость самаго тщательнаго исполненія наиважнѣйшей своей пастырской обязанности, требуетъ отъ него неуклоннаго проповѣданія слова Божія, чтобы стоять ему на высотѣ своего призванія. Какъ же пастырю наилучшимъ образомъ исполнить свой долгъ? Что предлагать ему для духовнаго просвѣщенія своей паствы съ церковной кафедрой? Съ чего начинать и чѣмъ оканчивать?

Николай Коноплевъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ДНЯМЪ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ.

Каждому русскому будетъ отрадно воспоминаніе о днѣ, въ который совершится священное миропомазаніе и коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, какъ о днѣ всенародной радости и Великихъ надеждъ на мирное процвѣтаніе Россіи, а потому мы рѣшили выпустить слѣдующія доступныя по цѣнѣ изданія:

1) Сказаніе о вѣнчаніи на царство русскихъ Царей и Императоровъ.

Книжка, содержащая въ себѣ исторически вѣрное описаніе обрядовъ поставленія на княженіе, вѣнчанія на царство и коронованія Императоровъ и дающая ясное представленіе о томъ, какъ вступали на княженіе древніе русскіе князья, откуда получилъ начало самый чинъ церковнаго благословенія на царство, какъ

внчались князья, начиная съ Владиміра Мономаха, и какъ короновались цари и Императоры; описаніе всѣхъ коронацій, съ портретами князей и императоровъ; описаніе всѣхъ коронацій, съ портретами князей, царей и императоровъ въ коронаціонныхъ одѣянїяхъ, съ рисунками княжескихъ шапокъ, царскихъ и императорскихъ коронъ и иныхъ царскихъ и императорскихъ регалій. Картины главнѣйшихъ моментовъ торжествъ. Книжка закончится описаніемъ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Теодоровны. Въ изящной обложкѣ съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ въ коронаціонныхъ облаченїяхъ 7 листовъ убористой печати 112 страницъ. Больше 100 рисунковъ. Цѣна 40 коп.

2) Альбомъ торжественнаго въезда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву ко даю Священнаго Коронованія. 35 последовательныхъ картинъ, исполненныхъ красками, въ изящной папкѣ. Цѣна 25 копѣекъ.

3) Альбомъ коронаціоннаго народнаго гулянья. 27 картинъ въ 18 красокъ. Въ роскошной папкѣ съ портрета Ихъ Императорскихъ Величествъ (Подъ редакціею устроителя гулянья В. Л. Форкати). Цѣна 60 копѣекъ.

4) Портретъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ коронаціонныхъ облаченїяхъ, исполняемый въ 16 красокъ на стеклѣ молочнаго цвѣта. Въ роскошной рамѣ. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ укупоркою въ деревянный ящикъ. Пересылка по разстоянію.

5) Альбомъ народныхъ коронаціонныхъ гулявій, исполненный на эстампной бумагѣ фотогравюрой, въ 34 картины, въ изящномъ тисненномъ золотомъ переплетѣ. Цѣна съ переплетомъ 7 руб., безъ переплета 6 руб.

Изданія выйдутъ въ свѣтъ: первое и четвертое тотчасъ по совершеніи Священнаго Коронованія; второе на слѣдующій день послѣ въезда, а третье и пятое—на другой день послѣ гулянья.

Съ вложеннымъ платежемъ изданія не высылаются.

Большія требованія, не менѣе трехсотъ экземпляровъ разныхъ изданій, могутъ быть отправляемы при задаткѣ въ $\frac{1}{2}$ стоимости заказа со скидкою 20⁰/₀; провозъ за счетъ покупателя.

Складъ для гг. книгопродавцевъ въ Высочайше утвержденномъ Товариществѣ И. Д. Сытина, Москва, Старая площадь, домъ Мединцевой.

Остальные благоволят обращаться къ издателямъ; Москва, типо-литографія Торговаго Дома О. И. Лашевичъ и К°. Тверская, д. Саввинскаго подворья.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на „АЛЬБОМЪ

Свящ. коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ»,
издаваемый редакціею «Русскаго Листка».

Желая дать возможность приобрести этотъ «Альбомъ», который послужитъ для всей Россіи дорогимъ памятникомъ предстоящихъ великихъ событій—наибольшему числу русскихъ людей по болѣ дешевой цѣнѣ, чѣмъ онъ будетъ стоить въ отдѣльной продажѣ—редакція «Русскаго Листка» открыла предварительную подписку на этотъ «Альбомъ».

Въ отдѣльной продажѣ «Альбомъ» будетъ стоить 3 рубля серебромъ. Желающіе же приобрести его по удешевленной цѣнѣ благоволятъ подписываться на него до 10-го апрѣля въ редакціи «Русскаго Листка» (Москва, Варсонофьевскій пер., д. Поповой) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Цѣна по подпискѣ,—которая будетъ приниматься только до 10-го апрѣля,—за экземпляръ безъ доставки 1 рубл 25 коп., съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи 1 р. 50 коп. сер.

«Альбомъ» будетъ изданъ роскошно. Онъ будетъ отпечатанъ на толстой, почти веленовой бумагѣ, съ массой рисунковъ и иллюстрацій всѣхъ важнѣйшихъ моментовъ предстоящихъ высоко-радостныхъ событій и будетъ продаваться такъ дешево только въ инт. есахъ наибольшаго распространенія этого «Альбома», только изъ желанія редакціи «Русскаго Листка» дать возможность приобрести этотъ художественный альбомъ даже людямъ со скромными средствами.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1896-й г.

(второй годъ изданія)

на ежемѣсячный политическій и литературный журналъ

РУССКАЯ ВЕСЬДА.

Содержаніе вышедшей февральской книжки: Молчаливая драма (случай). О. Демерть.—Покровитель (повѣсть). К. Максимова.—Невѣста (стихотвореніе). Е. Нечаева.—Отношенія производителей къ потребителямъ съ точки зрѣнія нравственнаго права. К. Одарченка.—Памяти И. С. Аксакова, Ивана Балаклѣва.—Памяти Э. М. Достоевскаго, Н. Филиппова. Вопросы внутренней жизни Россіи. Самодержавіе и законность.—Современная деревня.—Тридцатилѣтіе Контрольных палатъ.—О крестьянскихъ артеляхъ. Е. Рагозина. Иностр. обзорніе. Болгарскія дѣла.—Присоединеніе Бориса къ Болгарской народной церкви.—Признаніе Фердинанда законнымъ княземъ Болгаріи.—Значеніе этихъ событій.—Чего мы ждемъ дальше отъ Фердинанда. А. Васильева.—Свѣтлые дни русской православной колоніи въ Лондонѣ (письмо изъ Лондона). А. А. Б—ича.—Во имя чего?.. Черноморца.—Библиографія.—А. Вязигина.—Объявленія. Рисунки: И. С. Аксаковъ, Э. М. Достоевскій. Приложение Благовѣсть Февраль и Мартъ 1896 г. Церковный звонъ въ Россіи. Статья С. Г. Рыбакова.

Годовая цѣна съ пересылкой 6 р. Полугодовая цѣна съ пересылкой 3 руб.

Подписка принимается въ конторѣ «Русской Весьды» и «Благовѣста» С.-Петербургъ, Троицкая ул., д. 18 и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», «Новостей», Карабасникова и др.

Издатели: А. В. Васильева и Е. А. Евдокимовъ.

Редакторы: В. Драгомѣрецкій и Э. Четыркинъ.

Московскій книжнй складъ

Высочайше утвержденнаго

Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи

предлагаетъ:

Евангелія, Новые Заветы, Псалтири и Библии

на русскомъ и славянскомъ языкахъ.

Всѣ книги въ хорошихъ переплетахъ и съ указателемъ перков-ныхъ чтеній (за исключеніемъ Евангелія по 2 коп.).

Книги Общество продаетъ ниже стоимости.

Евангелія—по 2 к., 5 к., 15 к., 20 к., 30 к., 40 к., 60 к., и 2 р. 50 к. Новые Заветы—по 30 к., 45 к., 60 к., 80 к., 90 к., 1 р. и 1 р. 70 к. Псалтири—по 7 к., 10 к. и 30 к. Библии полныя славянскія—по 1 р. 75 к. и 3 р. 60 к. Библии полныя русскія—по 3 р., 3 р. 50 к. и 5 р. съ зол. обр.

Желающихъ приобрести просить обратиться въ складъ Общества, **Мосева, Покровка, д. № 52.**

Красносельскій рынокъ, д. № 8, или кіоскъ у Ильинскихъ воротъ.

Завѣдывающій складомъ И. К. ГОЛУБЕВЪ.

Поступили въ продажу въ извѣстные книжные магазины слѣдующія новыя изданія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Сношенія Иерусалимскихъ Патріарховъ съ Русскимъ Правительствомъ съ половины XVI до конца XVIII столѣтія. Н. Каптерева (43-й вып. Палестинскаго Сборника). Ц. 7 р.

Палестинское монашество съ IV до VI вѣка. Иеромонаха Θεодосія Олтаржевскаго. (44-й в. Палестинскаго Сборника). Ц. 5 р.

Палестинскій патерикъ:

6-й вып. Житіе и подвиги иже во святыхъ отца нашего и богоносца Герасима Иорданскаго. Ц. 5 к.

7-й вып. Житіе преподобнаго Киріака Отшельника. Ц. 10 к.

8-й вып. Житіе иже во святыхъ отца нашего аввы Θεодосія Кіновіарха. Ц. 20 к.

Древнія Палестинскія обители и прославившіе ихъ Св. Подвижники, П. Сладкошѣвцева:

2-й вып. Обители пятого вѣка. Ц. 40 к.

3-й вып. Обители пятого вѣка. Ц. 40 к.

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36.

Канцелярія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Для членовъ Общества дѣлается 20% для книгопродавцевъ—

30% и для ученых обществъ, учебныхъ заведеній и библиотекъ—50% уступки.

Подробный каталогъ изданій Общества высылается желающимъ бесплатно. Выписывающіе книги изъ склада за пересылку не платятъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Второй періодъ существованія Минской духовной семинаріи (1817—1840 года) (окончаніе).—Первые шаги пастырской практики.—Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи А. Черницынъ.

Дозволено цензурою. Минскъ. 19 Апрѣля 1896 года. Цензоръ, Каеедральнаго собора Ключарь, священникъ Павелъ Аеонсей.

Минскъ.—Типо-литографія Б. И. Соломонова.